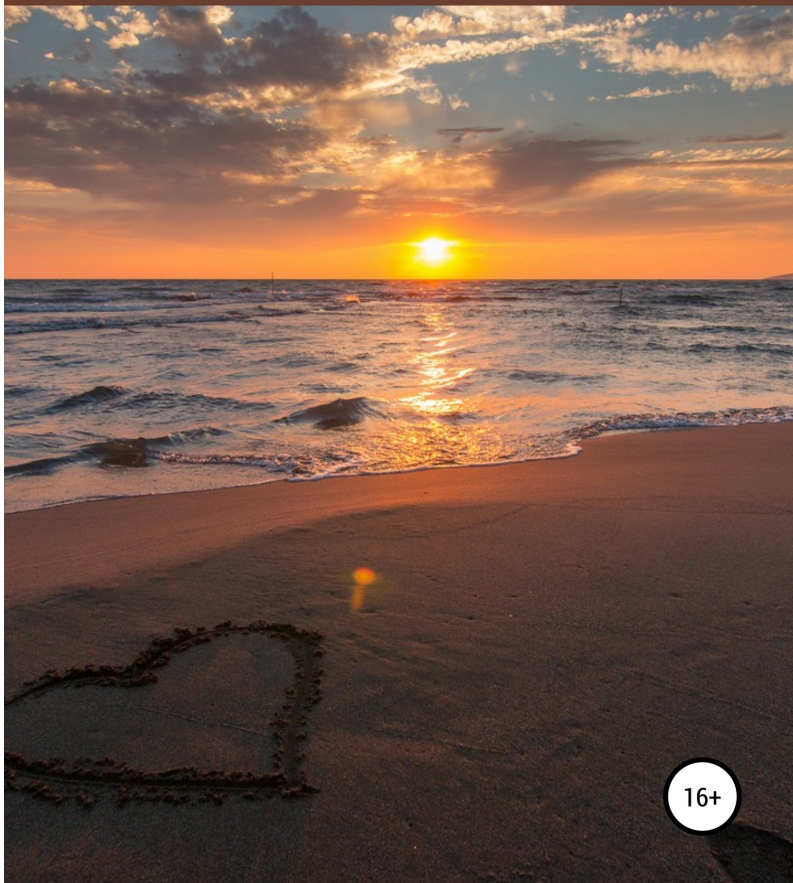

Марина Арментейро

Вкус запретной любви

16+

Марина Арментейро

Вкус запретной любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35393248

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0447-1

Аннотация

Эта книга – о любви, о том, как два любящих сердца борются за право быть вместе, за свое счастье, проходя через множество испытаний и преодолевая все препятствия, возникающие на их пути. События книги разворачиваются в Испании периода Золотого века, наступившего после Реконквисты, а также на американском континенте, во время его завоевания испанскими конкистадорами и освоения первыми переселенцами. В книге отражены реальные исторические факты, быт и традиции людей той эпохи – жителей Испании и ее колоний, а также коренных обитателей Америки.

Содержание

Предисловие автора	4
Часть I.	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	56
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	78
Глава 13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Предисловие автора

В книге, предлагаемой читателю, пересекаются два сюжетных и смысловых контекста: романтический и исторический.

Романтический и связанный с ним нравственно психологический аспект романа показывает жизненный путь главных героев – Марисоль и Родриго, выходцев из знатных родов Испании, их борьбу за право быть счастливыми. В силу многочисленных церковных догматов и социальных предрассудков их любовь оказывается невозможной на родине, что вынуждает их бежать из родной страны. Но и на чужбине им приходится нелегко. Нужно приспособиваться к жизни на далекой земле, где отсутствуют блага цивилизации – к которым они привыкли, отбиваться от завистников и врагов, которые хотят разрушить их семью, а также искать тот уголок в Новом Свете, где они, наконец, смогут обрести счастье – преодолевая многочисленные трудности и проходя через тяжелые испытания.

Исторический аспект повествует о событиях в Испании в первой четверти XVI, века, или, Золотого века, как называют его историки. Эта эпоха наступила после завершения Реконквисты – окончательного изгнания мавров из страны и ее последующего объединения под властью католических королей. Консолидация и расцвет нации сопровождалась, одна-

ко, усилением католической церкви и ее главного оплота – инквизиции, что повлекло за собой ужесточение репрессий против инакомыслящих. Это было одной из причин, почему люди бежали из страны, устремляясь в Новый Свет, открытый Христофором Колумбом при поддержке его покровительницы – королевы Изабеллы.

Приход Золотого века вызвал также расслоение в среде дворянства и обеднение значительной его части, что привело к появлению нового социального слоя – нищих странствующих рыцарей – идальго. Именно эти люди – авантюристы и составили основной контингент переселенцев в Новый Свет, отправляясь туда в поисках наживы и приключений.

Поэтому испанская колонизация Америки – другая важная тема этой книги. Здесь нашли освещение освоение новых земель переселенцами и жизнь коренных обитателей страны – индейцев.

Каждый человек стремится осуществить в своей жизни три главные задачи: стать таким, каким его замыслил Творец, и осуществить свое предназначение, встретить свою вторую половинку и соединиться с ней, найти свою землю обетованную и обустроить ее.

В книге рассказывается о том, как главные герои, пусть неосознанно, постепенно, шаг за шагом приходят к осуществлению этих жизненных целей и становятся счастливыми.

Часть I.

Глава 1

Испания, Мадрид, 1513 г.

В большом доме доньи Экарнасьон де ла Фуэнте на улице Соролья царил суматоха. Все слуги были заняты уборкой и приготовлением угощения. В этот день все ожидали прибытия старшей дочери, Марии Соледад, которая только что закончила свое обучение в монастыре кармелиток в Леоне.

Донья Энкарнасьон была вдовой. Ее супруг, Хуан Мануэль Эчеверия Мендес, скончался несколько лет назад от тяжелой болезни, оставив свою супругу с четверьмя детьми. Старшему сыну Хуану Роберто уже исполнилось двадцать лет, и он проходил службу при королевском дворе.

Мария Соледад была вторым ребенком в семье. Девочка обучалась в монастыре с девяти лет, и сейчас ей уже минуло четырнадцать. Ее сестра Исабель, которая была на три года моложе, училась в том же самом монастыре. Самому младшему сыну доньи Энкарнасьон, Хорхе Мигелю, было всего семь лет.

Донья Энкарнасьон очень любила своего мужа и сильно страдала от его потери. У них была очень хорошая и дружная семья, и она и думать не хотела о том, чтобы выйти за-

муж еще раз – хотя была еще молода – решив хранить верность своему покойному супругу и посвятить себя воспитанию детей.

Супруг доньи Энкарнасьон не был богатым человеком, но ее родители согласились на их брак, потому что он происходил из древнего рыцарского рода и очень любил свою невесту. Супруги прожили в любви и согласии более двадцати лет.

Донья Энкарнасьон унаследовала от своих родителей огромное состояние. Ее мать еще была жива, и часто навещала свою дочь и внуков.

Донья Энкарнасьон очень волновалась, готовясь к встрече с дочерью. Раньше она несколько раз навещала Марию Соледад в монастыре во время ее учебы. Теперь ее дочь наконец-то возвращалась в родной дом. Пора было уже думать о том, чтобы подыскать ей подходящего жениха. Но мать девушки решила пока не спешить с этим.

Готовясь к встрече, донья Энкарнасьон надела свое любимое шелковое платье бежевого цвета. Она была довольно полной, дородной женщиной, очень властной по характеру. Ее покойный супруг, напротив, всегда был худощавым, и имел спокойный нрав. Старший сын Роберто вышел в мать, а Мария Соледад внешне была похожа на отца, но по характеру не походила ни на одного из своих родителей. Девочка была очень своеобразной по натуре и казалась загадкой для своих родных.

Вскоре послышался стук лошадиных копыт, и хозяйка дома увидела карету, подъезжающую к парадному входу. Несколько дней назад она отправила кучера и служанку в Леон за своей дочерью и вот, наконец, они вернулись с Марией Соледад. Дорога, по которой они ехали, хорошо охранялась рыцарями его величества – в отличие от многих других, где хозяйничали разбойники и нищие идалго – и поэтому донья Энкарнасьон была спокойна.

– Приехали, приехали! – закричала горничная, подбегая к двери. Донья Энкарнасьон в сопровождении старшего сына и, ведя за руку младшего, вышла на улицу. Из кареты выскочила молодая девушка хрупкого телосложения с густыми темными волосами, ослепительно белой кожей и большими карими глазами.

– Мама, братья, как же я соскучилась! – воскликнула она и оказалась в крепких объятиях доньи Энкарнасьон, которая даже прослезилась от радости.

– Здравствуй, доченька, моя Марисоль, как хорошо, что ты вернулась и теперь всегда будешь с нами! – восторженно повторяла она, целуя свою дочь. Старший брат Роберто, который обожал свою сестру, стиснул ее в своих крепких объятиях. Марисоль обняла также и своего младшего брата. Все вместе вошли в дом, радостно переговариваясь.

Их окружили слуги, которые тоже были очень рады возвращению сеньориты.

– Луиза, отнеси вещи Марисоль в ее комнату и приготовь

ей ванну, она должна вымыться с дороги, – приказала служанке донья Энкарнасьон.

– Ванна готова, госпожа, – ответила служанка, забирая вещи Марисоль. Донья Энкарнасьон проводила дочь в ее комнату.

– Переодевайся и купайся, девочка моя, – ласково сказала она, – мы ждем тебя в гостиной.

Через полчаса Марисоль, приняв ванну и переодевшись в новое платье, вышла в гостиную, где началась трапеза. На столе были поданы традиционные мадридские блюда – асадо из барашка, запеченная крица, косидо – блюдо из гороха и фасоли, рыба, свежие овощи, хлеб и молодое вино. Были приглашены также бабушка, донья Марисабель, и тети – сестры доньи Энкарнасьон.

– Ну, расскажи нам о своей жизни в монастыре, Марисоль! – просили гости молодую девушку, наслаждаясь трапезой.

Но девушка только скромно улыбалась в ответ. Рассказывать было особенно нечего. Строгая дисциплина, ранний подъем, молитвы, уроки, послушания, домашние задания, скудная еда, строгие монахини, которые наказывали за малейшую провинность. Марисоль была рада, что все это закончилась, и теперь она в полной мере могла насладиться свободой в доме своей матери.

Она сообщила, что хочет петь в церковном хоре, потому что любила музыку, играла на лютне и во время учебы пела

в монастырском хоре. Донье Энкарнасьон понравилась эта идея.

Она была рада за дочь и очень гордились ею. Марисоль показала хорошие успехи в учебе и была послушной ученицей. Донья Энкарнасьон хотела дать всем своим детям хорошее образование, и была очень счастлива, что ее дочь успешно закончила свою учебу.

Глава 2

Спустя несколько дней Марисоль отправилась навестить свою подругу, с которой они вместе проходили обучение в монастыре кармелиток. Елена Родригес Гуанатасиг – так звали подругу – жила неподалеку, на улице Флорес, в небольшом доме. Мать Елены умерла при родах, и девочку воспитывала бабушка, донья Луиза, а также незамужние сестры ее отца.

Семья Елены была небогатой. Отец девушки служил в мэрии, участвуя в управлении городскими делами.

Елена была младшей дочерью в семье. Ее старший брат несколько лет назад отправился искать приключений в колонии Новой Индии, а средний, Энрике, проходил военную службу на юге Испании, где еще наводили порядок после изгнания мавров.

– Я уже соскучилась по тебе, Марисоль! – воскликнула Елена, увидев свою подругу. – Мы ведь будем дружить, как и раньше?

– Конечно, дорогая! – ответила Марисоль. – Я тоже скучала без тебя – ведь мы всегда были вместе, все эти годы. Родители меня почти никуда не выпускают, говорят, нехорошо, если девушка будет выходить или выезжать одна. Давай вместе погуляем?

– Непременно, подруга. Но что ты собираешься делать?

– Мама хочет отправить меня в наше поместье на юге. Может, поедешь со мной?

– С удовольствием, если меня отпустят с тобой! Кстати, там служит мой брат Энрике. Если Бог даст, повидаемся с ним!

Девушки отпросились у бабушки Елены погулять по городу, но донья Луиза согласилась с условием, что они не будут выходить из экипажа, находясь под строгим присмотром кучера. Повозка выехала со двора, и лошади весело понеслись по булыжным мостовым Мадрида.

Мадрид тогда еще не был столицей Испании, и потому казался обычным провинциальным городом. Однако королевский двор находился неподалеку, в городе Толедо. Там служил рыцарем его королевского величества старший брат Марисоль – Хуан Роберто. Поскольку наследник престола, Карл I, внук звездной королевской четы – Изабеллы и Фернандо, был еще несовершеннолетним, а все предки его уже отошли в мир иной, страной управлял регент.

Девушки радовались прогулке по улицам города, оказавшись на воле, после стольких лет заточения в монастыре. Копыта лошадей, везущих экипаж, весело стучали по мостовой. Прохожие, особенно молодые люди, заглядывались на хорошеньких сеньорит. Подруги весело щебетали и смеялись, между тем как кучер пытался уменьшить их пыл, говоря, что неприлично юным особам так себя вести.

– И здесь, как в монастыре, везде запреты! – посетовала

Елена. – Никакой свободы!

– Ничего, мы поедem на юг, в наше поместье, – там нас не будут так сильно опекать, как в этом городе! – засмеялась Марисоль.

Вскоре они оказались на одной из площадей города, где проводились казни. Елена рассказала, что на днях здесь сожгли еретиков.

– Кто такие еретики? – спросила Марисоль.

– Я не знаю точно. Бабушка говорит, что они не признают Святое Писание и выступают против Папы.

– Неужели за это надо сжигать людей? – удивилась Марисоль.

Но Елена в ответ только пожала плечами.

Они подъехали ближе. На площади между тем подносили дрова для нового костра.

– Завтра будут еще кого-то сжигать, – заметила Елена.

Марисоль стало не по себе.

– Давайте скорей уедем отсюда, – сказал она кучеру.

Настроение было испорчено, девушка чувствовала на душе неприятный осадок.

– Что-то мне расхотелось гулять, – сказала она.

Они вернулись домой.

Через несколько дней мрачные впечатления от прогулки по Мадриду развеялись, и подруги в сопровождении бабушки Марисоль, доньи Марисабель, отправились на юг страны,

в Андалузию, где находилось большое родовое поместье семьи де ла Фуэнте. Оно было пожаловано королем предкам доньи Энкарнасьон еще в XIII веке после изгнания мавров из Кордовы. Новые хозяева в течение почти двух веков усердно обустроивали бывшую мавританскую резиденцию одного из советников эмира. Отец Марисоль также много времени проводил в поместье своей супруги, перестраивая старый дом, но не успел закончить все, что задумал, внезапно скончавшись от обострившейся болезни.

После нескольких дней утомительного путешествия по выжженной солнцем каменистой земле Кастилии Ла Манча и предгорьям Андалусии путешественницы прибыли к месту назначения. Их встретил большой каменный дом в мавританском стиле.

Усадьба находилась неподалеку от Кордовы. Наружная стена дома была глухая, как это принято на Востоке, зато сразу за домом имелось патио, переходящее в большой сад, который тоже был окружен высокой каменной стеной. В саду было множество фонтанов и беседок, а также водоем, где можно было купаться в жаркие дни. Во внутреннем дворике находился прекрасный фонтан, вокруг которого цвели роскошные цветы и росли гранатовые деревья.

Под руководством управляющего крестьяне, работавшие в поместье, следили за садом, собирали урожай цитрусовых, гранатов, винограда, и других фруктов, которые отправлялись на продажу, составляя дополнительный доход для се-

мьи Эчеверия де ла Фуэнте.

Девушки весело щебетали, осматривая дом, между тем как бабушка пыталась их урезонить. Управляющий был доволен, что в скучное однообразие его жизни внешнепно ворвались эти две юные особы, такие веселые и очаровательные. Он с удовольствием показывал им дом и сад. Девушки, утомленные жарой, тут же решили искупаться в бассейне, несмотря на недовольство доньи Марисабель. После этого их ждал изысканный обед, приготовленный кухаркой Марией по случаю их приезда.

Пообедав, все прибывшее отправились спать – согласно обычаю, было положено соблюдать сиесту. Вечером управляющий обещал показать девушкам город Кордову.

После того, как все прибывшие хозяева и гости выспались и выпили прохладного чаю с мятой, девушки стали подбирать платья для вечернего выезда в город. Они весело смеялись, примеряя и показывая друг другу свои наряды. Донья Марисабель, однако, не велела им одеваться слишком вызывающе.

– Не надо походить на женщин легкого поведения, женщин из низших слоев, – строго сказала она. – Помните, что вы – из знатных родов, и должны вести себя достойно.

В конце концов, Марисоль выбрала серое платье, которое ей очень шло, а Елена – светло-розовое. Они дополнили свой гардероб изящными шляпками.

Смеясь и шутя, девушки сели в карету, запряженную дву-

мя белыми лошадьми. Бабушка долго давала напутствие управляющему, дону Хосе Лопесу, чтобы он не выпускал девушек из экипажа и следил, чтобы они вели себя прилично, не привлекая взоров любопытных. Наконец, карета тронулась.

Лошади весело неслись по проселочной дороге. Примерно через час пути экипаж приблизился к городу Кордова. Марисоль и Елена были заворожены внушительным видом этого мавританского наследия. Огромная глухая стена, окружала город, но сейчас ворота были открыты. Все враги Испании были побеждены, и жителям города угрожали разве что бродячие разбойники.

С двух сторон от массивных городских ворот высились огромные сторожевые башни. Город утопал в садах, которые начинались сразу за узкими улочками, куда выходили глухие фасады домов. Однако жители Кордовы решили внести разнообразие в эти унылые серые стены, и стали украшать их, вывешивая на уличной стороне своих жилищ горшки с яркими цветами. Это было очень красиво. Однако карета не могла проехать по узким улочкам, и хотя девушки просились выйти, чтобы посмотреть поближе на великолепие цветов, дон Хосе Лопес был неумолим.

Карета проследовала к центру города, на главную площадь, где находились Алькасар – бывшая резиденция эмира, в котором теперь располагался Высший Церковный Суд – инквизиция, а также Мескита – старинная мусульманская

мечеть, которая была перестроена в христианский собор. По пути Дон Хосе рассказывал девушкам очень подробно об обычаях мавров – прежних обитателей Кордовы, и о традициях современных жителей.

Проехав по центру города, они отправились на набережную реки Гвадалквивир, где виднелись развалины древнего римского моста. Там гуляло множество народу, и управляющий все же разрешил девушкам выйти из кареты и немного размяться. Подруги с радостью воспользовались этой возможностью. Однако дон Хосе не спускал с них глаз.

По великолепной набережной, выложенной розовым мрамором, неторопливо прохаживались люди, нарядно разодетые, хотя большинство из них, казалось, не были знатного происхождения. Неподалеку гарцевали на своих лошадях рыцари его королевского величества. Девушки засмотрелись на молодых статных всадников, и вдруг один из них воскликнул:

– Елена, сестра моя!

К молодым девушкам приблизился стройный рыцарь на коне, спешил, и, не отпуская удил, подошел и поклонился.

– Энрике, брат мой дорогой! – воскликнула Елена и обняла молодого человека. – Какая радость!

Молодой человек, одетый в рыцарские доспехи, казался очень симпатичным и приветливым. Он был среднего роста, строен и даже изящен, с большими серыми глазами.

– Какими судьбами, сестренка? – спросил он у сестры. – И

что это за прекрасная девушка рядом с тобой? – он с улыбкой посмотрел в сторону Марисоль.

– Ах, да, познакомьтесь! – воскликнула Елена. – Марисоль, это Энрике, мой брат, он здесь на службе – рыцарь его королевского величества. – А это Марисоль Эчеверия де ла Фуэнте, моя подруга! Мы вместе учились в монастыре. У них здесь поместье, а я у нее в гостях! – она повернулась к управляющему, который не сводил с них пристального взгляда, помня наказы доньи Марисабель.

– Это наш управляющий, дон Хосе, он следит за нами, как бы чего не случилось!

Все присутствующие весело рассмеялись. Между тем молодой человек не сводил взгляда с Марисоль.

– Как вам здесь, в Кордове, нравится? – спросил он у нее. Девушка смутилась и потупила взгляд.

– Да, здесь очень красиво. Но мы только сегодня приехали, еще много чего не видели.

– Ну, так в чем дело? – сказал Энрике. – Если вы позволите, я покажу вам Кордову, все прекрасные места в городе и вокруг него – когда у меня будет выходной день.

– Марисоль, а мы ведь можем пригласить Энрике в твое поместье? – оживленно воскликнула Елена.

– Я думаю, что да, но надо предупредить бабушку.

– Через пять дней у меня как раз выходной, мы сможем увидеться? – спросил Энрике у Марисоль.

– Я скажу бабушке, что вы брат Елены и хотите нас наве-

стить, думаю, она позволит!

– Ну, вот и договорились! – молодой человек оживился. Видно было, что ему очень понравилась подруга Елены, и он не хотел с ней расставаться.

Между тем дон Хосе делал знаки, что пора возвращаться. Девушки нехотя сели в карету.

– Я провожу вас до ворот, – сказал Энрике, и вскочил на своего коня. Карета тронулась, и в сопровождении брата Елены отправилась к городским воротам. Девушки хихикали, таинственно поглядывая друг на друга, пока они ехали вместе. У городских ворот Энрике распрощался, обещая приехать к ним в поместье через пять дней.

– Ну, как, тебе понравился мой брат? – с заговорщическим видом шепнула Елена на ухо Марисоль. – Похоже, он на тебя глаз положил! Вон как смотрел на тебя!

– Твой брат очень симпатичный и галантный, производит приятное впечатление, – уклончиво ответила девушка. – Ну не знаю, посмотрим.

Но по всему видно было, что встреча с братом Елены не оставила ее равнодушной.

Девушки напросились, чтобы им позволили переночевать в одной комнате, и перед сном долго еще шептались и смеялись. Теперь жизнь казалась им увлекательным приключением, и они предвкушали чудесные события, которые их ожидают.

Глава 3

В воскресенье в андалузском поместье семьи де ла Фуэнте с утра ожидали гостей. Донья Марисабель давала указания кухаркам, какие блюда приготовить, а своей внучке и ее подруге – какие платья надеть и как себя вести. Предполагалось, что брат Елены приедет не один, а приведет с собой кого-нибудь из друзей, чтобы познакомить с ними свою сестру.

Марисоль надела нежно-голубое платье, которое очень хорошо сидело на ее стройной фигурке и оттеняло ее нежно-розовую кожу. Елена облачилась в светло-бежевое платье. Она казалась полнее и сильнее, чем Марисоль, но при этом имела очень изящную фигуру. Гибкие очертания ее стана заставляли вздыхать многих молодых людей.

Марисоль очень волновалась – впервые в жизни ей предстояла встреча с молодым человеком, который обратил на нее внимание, и, наверное, тоже ей понравился.

Гости появились к обеду – Энрике и в самом деле привел с собой друга, Рамона дель Кастильо, сына одного из самых богатых землевладельцев страны. Обоим юношам было семнадцать лет.

Энрике и его друг прибыли уже без рыцарского облачения, в изящных камзолах. Теперь Марисоль смогла рассмотреть брата Елены. У него было довольно привлекательное лицо, покрытое южным загаром, и сам он был очень изящен

и хорошо сложен, как и его сестра.

Молодые люди любезно поприветствовали донью Марисабель и преподнесли ей подарки – восточные сладости, произведенные лучшими кондитерами Кордовы. Энрике обнял свою сестру, а затем улыбнулся и поклонился Марисоль. Она скромно ответила ему и потупила взгляд. Теперь юноша уже не сводил с нее глаз.

Его друг был веселым балагуром, который беспрестанно шутил и дарил комплименты дамам. Сестра Энрике вряд ли обратила на него внимание, но была очень любезна, как того требовали правила этикета.

Обеденный стол был накрыт в патио. Подали жареного барашка, блюда из фасоли, свежие эмпанадас – пирожки, которые кухарка поместья готовила так изысканно, как больше нигде – и все наслаждались их изысканным вкусом. На столе были также южные фрукты, вино и сладости.

Донья Марисабель расспрашивала молодых людей об их службе, и они с увлечением рассказывали разные забавные истории. После обеда пожилая сеньора продолжила беседу с Рамоном и Еленой, а Энрике подошел к Марисоль, и они удалились и сели на скамейку в глубине патио.

– Вы очень красивая, Марисоль, – сказал Энрике, взяв ее за руку и целуя ее пальцы. – Вы мне очень нравитесь. В вас есть что-то особенное.

Девушка заметила, что бабушка время от времени бросает взгляд на них, и поспешила убраться в сторону.

– Можно я буду навещать вас время от времени? – продолжал молодой человек.

– Конечно, я буду рада, и все мы тоже. Приезжайте.

– У вас еще нет жениха? – неожиданно спросил Энрике.

Марисоль смутилась и сказала, что они с Еленой только недавно вышли из монастыря, где провели в заточении несколько лет, изучая разные науки, и вот теперь приехали отдохнуть в ее поместье. Она еще не успела ни с кем познакомиться.

– Тогда можно я буду вашим женихом? – сказал юноша, снова беря ее за руку и смотря в ее глаза.

Марисоль очень смутилась. Она не ожидала услышать этих слов так быстро. К тому же, она была еще совсем юной, почти девочкой.

Видя ее замешательство, юноша сказал:

– Мне еще два года служить нашему королю. А когда я закончу службу, сразу приеду в Мадрид просить вашей руки.

– Хорошо, – тихо сказала Марисоль. Она еще не знала, рада или нет такому повороту событий. Юноша ей нравился, но ведь за это время еще столько всего могло произойти!

Они посидели на скамье под гранатовым деревом еще некоторое время. Марисоль рассказала Энрике о своей учебе в монастыре, о строгих порядках, которые там царили, и о том, как воспитанницы пытались их обойти, чтобы иногда получить хоть немного свободы. Оба смеялись. Потом Марисоль сообщила своему собеседнику о своем желании петь

в церковном хоре.

– Это хорошо, – сказал Энрике, – вам не будет скучно, пока я буду на службе.

Как-то незаметно пролетело время. Солнце начало садиться. Энрике поднялся со скамьи, где они сидели вместе с Марисоль, собираясь уходить.

– Нам пора, – тихо сказал он, поцеловав ее руку.

Молодые люди откланялись, сели на своих коней, которых слуги по приказу доньи Марисабель привели в порядок, напоили и накормили.

Девушки вышли за ворота проводить своих гостей и смотрели вслед удаляющимся всадникам, пока те не скрылись вдали.

– Ну, подруга, расскажи мне, о чем вы там так долго разговаривали с моим братом? – воскликнула Елена, когда они заходили в дом. – Мне не терпится узнать!

– Обо всем на свете, с твоим братом интересно!

– Но он тебе нравится?

– Нравится, но надо узнать человека получше, – уклончиво ответила Марисоль. – Он предложил стать моим женихом и сказал, что приедет просить моей руки, когда закончит службу.

– Вот как! – воскликнула Елена. – Похоже, он серьезно глаз на тебя положил! Ай, Энрике, Энрике! Смотри, подруга, еще породнимся с тобой! А мы так смеялись, пока разговаривали с Рамоном! Он такой шутник! Но, это не тот, за

кого бы я вышла замуж, – понизив голос, добавила девушка.

Затем Марисоль пришлось отчитываться перед бабушкой о своем разговоре с Энрике. Однако она не сказала, что молодой человек предложил стать ее женихом.

Донья Марисабель напонила своей внучке, как подобает вести себя с молодыми людьми.

– Эти рыцари его королевского величества такие повесы! Они очень ветреные, на них столько девушек заглядывается! Веди себя достойно, Мария Соледад, и не очень доверяй первым сказанным словам, чтобы не разочароваться потом. Человек познается не по тому, что говорит, а по своим поступкам.

После этого разговора Марисоль ненадолго уединилась в саду под эвкалиптовыми деревьями, чтобы привести в порядок свои мысли. Девушка подумала, что юноша еще не признался ей в любви и не спросил, любит ли она его, но уже предложил стать женихом.

Она не знала, как все должно быть между влюбленными. Но подумала, что если они будут встречаться, все еще определится. Между тем стало уже совсем темно, и она вернулась в дом. Зайдя в комнату, где они жили с подругой, девушка обнаружила, что Елена уже крепко спит.

«Наверное, Рамон утомил ее своими шутками», – подумала Марисоль и улыбнулась. Она вышла в умывальню, умыла руки и лицо, и, вернувшись, легла на свою кровать с мягкой периной и высокими подушками. Вскоре она заснула глубо-

КИМ КРЕПКИМ СНОМ.

Глава 4

Проходили дни в покое и безмятежности, и девушки наслаждались своей свободой, а также домашним уютом и комфортом, по которому соскучились за годы суровой жизни в монастыре. Они проводили время, гуляя по прекрасному саду, купаясь в водоеме и разговаривая о своих девичьих делах. По вечерам дон Хосе иногда вывозил их в Кордову, где они любовались прекрасными видами города, цветами, которые жители вывешивали на стенах своих домов, садами и фонтанами, а также смотрели на гуляющих людей.

Энрике и Рамон регулярно навещали их в свободные дни, и все присутствующие наслаждались приятной компанией, изысканной кухней, прекрасной атмосферой сада с его цветами, фонтанами и пением птиц.

Марисоль и Энрике любили уединяться на своей любимой скамье в тени гранатового дерева. Они стали хорошими друзьями. Энрике нравилось беседовать с девушкой, которая получила хорошее образование. Оба любили читать, хотя книги тогда еще были редкостью, и Энрике поведал своей невесте о том, что сам хочет когда-нибудь написать книгу. Иногда они гуляли по саду, и донья Марисабель, которая строго следила за каждым шагом девушек, просила управляющего или служанок приглядывать за молодыми людьми.

Еще одной достопримечательностью поместья были ба-

ни, оставшиеся от прежнего владельца, высокопоставленного мавра. Бывшие хозяева Андалузии строго соблюдали чистоту, мыться хотя бы раз в неделю было для них законом. В те времена в Испании еще мало кто имел такую роскошь. В самых богатых домах были ванны, но это было совсем другое.

Мавританские бани представляли собой небольшое каменное строение с несколькими помещениями, которые подогревались, и туда подавалась вода, горячая и холодная.

Девушки раз в неделю мылись в этих банях, и это им очень нравилось. Они предложили также и их гостям воспользоваться возможностью стать чистыми, и юноши с удовольствием согласились – ведь им негде было купаться, кроме как в реке.

Между тем время пролетело незаметно, лето уже заканчивалось. Нужно было возвращаться в Мадрид. Марисоль не терпелось начать петь в хоре, к тому же ей хотелось почитать книги, которые имелись в их домашней библиотеке. Девушка отдала себе отчет, что ей будет не хватать встреч с Энрике, ведь она к нему уже привыкла. Поэтому их последняя встреча была немного грустной. Юноша тоже привязался к ней, и видно было, что предстоящая разлука его печалила.

– Ничего, ничего, – успокаивала внучку донья Марисабель. – Вы еще так молоды. У вас вся жизнь впереди!

Наступил день отъезда. Слуги собрали багаж и уложили в карету. Девушки в последний раз погуляли по саду, полю-

бобавшись его видами.

– Как не хочется уезжать! – со вздохом сказала Марисоль.

Елена, напротив, желала поскорее вернуться. Ей хотелось новых знакомств, она мечтала о балах и пышных приемах в Мадриде.

Они сели в карету, и экипаж тронулся, унося путешественников из этого райского уголка в шумный город.

Дорога, по которой они ехали, хорошо охранялась рыцарями, поэтому можно было не бояться разбойников, которые стали просто бедствием за последние годы, подстерегая беззащитных путешественников, грабя и убивая. Путники останавливались на ночлег в монастырях или в поместьях, где жили друзья семьи де ла Фуэнте. Через пять дней все благополучно прибыли в Мадрид, где юные путешественницы попали прямо в объятия своих матерей, соскучившихся по дочерям за время их отсутствия.

Через несколько дней донья Энкарнасьон привела свою дочь в собор Святого Павла, где проводились репетиции церковного хора. Это был самый большой собор в столице, который завораживал всех, кто в него входил, своими размерами, огромными сводами, но более всего – необычайной росписью своих стен.

Мужская часть хора состояла из двух групп – мальчиков до двенадцати лет, которые обладали высокими звонкими голосами, и юношей постарше, голоса которых уже претерпели изменения и сформировались. В женской группе были

как молодые девушки, так и женщины более старших возрастов.

Пока донья Энкарнасьон разговаривала с настоятельницей, руководившей женской группой, Марисоль разглядывала собор, поражаясь его красоте. Вскоре настоятельница пригласила их следовать за собой и отвела во внутренние помещения собора. Она попросила девушку что-нибудь спеть. Марисоль тут же начала напевать свою любимую песню о рыцаре и его возлюбленной. Она любила исполнять эту песню на домашних концертах, сопровождая свое пение игрой на лютне.

Настоятельница была очарована пением девушки и тут же объявила, что принимает ее в хор. Она сразу пригласила ее на первую репетицию, которая должна была состояться на следующий день в десять часов утра.

Утром следующего дня карета подвезла Марисоль к собору, где ее встретила настоятельница и отвела в помещение, где уже собралась на репетицию женская часть хора.

– Вот наша новая певица, – представила она ее группе собравшихся женщин и девушек. – Это Марисоль. – Прошу любить и жаловать.

Марисоль поздоровалась и поклонилась всем присутствующим. Но никто не обратил на нее особого внимания, кроме двух девушек ее возраста, которые посмотрели на нее с любопытством и даже с завистью.

Между тем началась репетиция. Марисоль сначала толь-

ко слушала других, а потом стала потихоньку подпевать. Ей очень понравилось, как пели эти женщины. Она подумала, что со временем они примут ее, и она сможет подружиться с ними.

Так прошла неделя. Марисоль участвовала во всех репетициях женской части хора, но еще не ни разу не пела со всем хором на церковных службах. Между тем певчие понемногу стали к ней привыкать, и вскоре она даже подружилась с некоторыми из них.

Однажды настоятельница объявила, что сегодня им предстоит репетиция с мужской частью хора. Услышав об этом, молодые девушки захихикали. Женщины постарше сердито стали их урезонивать.

– Это храм, здесь не место, чтобы так себя вести! – строго сказала одна из женщин. – К тому же некоторые из этих молодых людей вскоре станут священниками, поэтому им запрещено смотреть на женщин.

«Бедные люди! – подумала Марисоль. – Как им, наверное, тяжело!»

Певицы из женского хора перешли в другое помещение, где уже собрались певчие-мужчины. Девушки сразу же стали разглядывать юношей и перешептываться, но настоятельница строго пригрозила им пальцем. Она переговорила о чем-то с руководителем мужского хора, после чего началась репетиция.

Марисоль едва подпевала, но была заморожена. Сочета-

ние мужских и женских голосов, разложенное по интервалам, было просто божественным. Голоса отражались под сводами собора, создавая неповторимое звучание. Она даже закрыла глаза, наслаждаясь пением, и вдруг отдала себя отчет, что кто-то на нее смотрит. Девушка просто физически почувствовала на себе чей-то взгляд.

Она открыла глаза и посмотрела на поющих юношей. И сразу увидела *его*.

Это был молодой человек лет семнадцати, среднего роста, немного полноватый. У него были темно-каштановые волосы, широкое доброе лицо и большие серые глаза. Он был одет в такой же простой холщовый костюм, состоящий из белой рубахи, жилетки и свободных брюк, как и другие мужчины. Было непонятно, как Марисоль сразу выделила этого юношу из всех остальных молодых людей. Она увидела, что он улыбается ей.

Марисоль очень смутилась и отвела взгляд. Волна странных, незнакомых ощущений овладела ею. Она вновь посмотрела на юношу, и увидела, что он продолжает смотреть на нее и улыбаться.

Девушка почувствовала необычайное волнение. Она не сводила глаз с этого юноши, а он, не переставая, смотрел на нее. На время ей показалось, что нет никакого хора, ни собора, только он и она в целом мире. Марисоль подумала на миг, не сон ли это, потом зажмурила и протерла глаза, словно пытаясь проснуться. Но все было на своем месте – огром-

ный собор, певчие и этот юноша.

На протяжении всей репетиции они смотрели друг на друга. Но потом репетиция закончилась, и все стали расходиться. Уходя, Марисоль оглянулась и увидела, что юноша по-прежнему не сводит с нее взгляда.

Она вдруг вспомнила об Энрике и почувствовала себя виноватой. У нее ведь есть жених, а она заглядывается на других мужчин!

Вместе с остальными певчими Марисоль вышла из собора и направилась к своей карете. Когда она уже собиралась садиться, что-то вдруг заставило ее обернуться.

Юноша из хора стоял позади нее. Его глаза как-то необычно блестели. Он склонил голову в знак приветствия, и она тоже кивнула ему.

– Добрый день! Вы новенькая? – спросил он с улыбкой. – Я никогда раньше вас здесь не видел!

– Добрый день! Да, я только недавно пришла петь в этот хор.

– Как вас зовут? – улыбаясь, продолжал он.

– Мария Соледад, – тихо ответила девушка.

– А меня зовут Родриго Понтеведра, – снова широко улыбнувшись, сказал он.

Марисоль почувствовала, как ей хорошо рядом с ним. Мир словно перевернулся. Все было тоже самое, но одновременно и не такое, как раньше. Девушке показалось, что краски стали более яркими, она услышала, как поют птицы,

смеются дети, и ей даже привиделось, будто ангелы машут ей своими голубыми крыльями. Молодые люди стояли напротив друг друга и улыбались, не в силах расстаться.

– Сеньорита Марисоль, нам пора! – вдруг раздался голос кучера.

Марисоль наконец-то пришла в себя.

– Мне нужно домой, – как бы извиняясь, сказала она юноше.

– Очень приятно было с вами познакомиться, Марисоль. И я рад, что вы будете петь в нашем хоре.

– Я тоже рада нашему знакомству, – ласково сказала Марисоль. – До свиданья! – произнесла она, садясь в карету.

– До встречи, и хорошего дня! – сказал Родриго на прощанье. Карета тронулась, и Марисоль смотрела на него из окна, пока он не скрылся из виду.

По дороге домой девушка чувствовала, что с ней происходит что-то, чего раньше никогда не было. Образ юноши стоял у нее перед глазами, и она думала о нем всю дорогу. И так продолжалось весь последующий день.

Донья Энкарнасьон заметила, что с ее дочерью что-то случилось.

– Похоже, ты влюбилась, дочка! – улыбаясь, сказала она.

– Я еще не знаю, ничего не понимаю, мама, – уклончиво ответила Марисоль. Ей не хотелось делиться ни с кем своими чувствами.

Марисоль отдавала себе отчет, что не чувствовала ничего

подобного, когда они познакомились с Энрике.

«Наверное, то, что я теперь переживаю, и есть любовь!» – подумала она.

При этом она ощущала небывалый душевный подъем, ей хотелось петь и танцевать, всех любить и всем делать добро.

Глава 5

К счастью, в суматохе возле собора никто не обратил внимания на разговор Марисоль и Родриго. Поэтому на следующий день никто ей ничего не сказал. Репетиции продолжались, и теперь Марисоль только и ждала, когда она поедет в собор, чтобы увидеться с Родриго.

Через два дня вновь была объявлена совместная репетиция, и Марисоль необычайно волновалась. Когда она увидела молодого певчего вновь среди группы юношей, почувствовала, как все у нее внутри просветлело. Он поймал ее взгляд и улыбнулся, слегка кивнув. Марисоль заметила, что одна из девушек обратила внимание на их переглядывания.

Они стали часто видеться, и каждый раз Родриго встречал ее возле кареты, чтобы перекинуться парой слов. Они говорили ни о чем, но в его глазах Марисоль читала все, что он чувствует. Однако она не слышала от молодого человека ни обычных комплиментов в ее адрес, ни признания, что она ему нравится. И это ее беспокоило.

Однажды, на другой день после одной из таких встреч, настоятельница хора отвела Марисоль в сторону и сказала ей:

– Послушай меня, Мария Соледад. Я заметила, что вы несколько раз о чем-то беседовали с Родриго Понтеведра. Конечно, никто не запрещает вам общаться с юношами из

хора, хотя это и не всегда прилично. Я бы ничего не имела против этого, если бы Родриго был просто певчим. У нас девушки иногда находят здесь женихов. Но имей в виду, что он скоро станет священником. А значит, ему нельзя влюбляться, жениться и иметь семью. Поэтому я должна тебя предостеречь.

– Спасибо, донья Долорес,– ответила Марисоль. – Я поняла вас.

Настоятельница кивнула девушке, погладила ее по плечу и отошла.

Марисоль почувствовала, будто на нее будто вылили ушат холодной воды. Мир вдруг померк перед ней, какая-то невероятная тяжесть навалилась на ее плечи, в глазах защипало, и появились слезы. Она помрачнела и попросилась домой, сказав, что чувствует себя плохо.

Настоятельница отпустила ее, тяжело вздохнув.

Вернувшись домой, Марисоль бросилась в свою комнату, закрылась там и зарыдала. Служанка стучалась к ней, спрашивая, чем ей помочь, но девушка попросила, чтобы ее оставили в покое.

Перестав плакать, она долго сидела в каком-то оцепенении, и в таком состоянии ее и застала донья Энкарнасьон.

– Что случилось, девочка моя? – спросила она. – Ты вернулась так рано. Служанка мне сказала, что ты все время плакала. – Скажи мне, кто тебя обидел?

Марисоль обняла мать и снова зарыдала. Срывающимся

голосом она поведала ей о том, что с ней произошло в соборе.

– Так вот оно что, – тяжело вздохнув, сказала донья Энкарнасьон. – Я заметила, что ты влюблена. Ты влюбилась в священника! Какое это несчастье, девочка моя, – она тоже заплакала.

Некоторое время они сидели молча.

– Тебе придется забыть его, дочка, – сказала, наконец, донья Энкарнасьон. – Иначе будешь страдать всю жизнь. Ты еще совсем юная. Жалко, что первая любовь так быстро обернулась для тебя страданием. Но у тебя вся жизнь впереди, ты еще не раз влюбишься, встретишь хорошего человека и создашь семью.

Марисоль вспомнила про Энрике. О том, что он обещал вернуться и просить ее руки.

– Да, мама, ты права, – тихо сказала она. – Я постараюсь его забыть, выкинуть из головы.

– Ну, вот и правильно, дочка, все пройдет, вот увидишь, – ласково сказала она.

Глава 6

Однако на следующий день снова была совместная репетиция, и Марисоль опять увидела Родриго. Она старалась не смотреть на него, но чувства вновь охватили ее. Она поняла, как сильно любит этого юношу.

После окончания репетиции юноша, как обычно, подждал ее у кареты.

– Что с вами, Марисоль, почему вы сегодня такая печальная? – озабоченно спросил он. – Что-то случилось у вас дома?

– Нет, дома все хорошо, – ответила она подавленным голосом. – Но вы скоро станете священником. И все закончится.

Юноша помрачнел.

– Это правда, – сказал он. – Я должен служить Богу, а значит, мне нельзя жениться и иметь семью. Но, честно говоря, – он оглянулся и понизил голос, – когда я встретил вас, я бы много отдал, чтобы вновь стать обычным человеком, чтобы я мог жениться и иметь семью. Но сейчас я уже не могу ничего изменить.

Голос его осекся. Он отвернулся.

– Простите меня, Марисоль, – тихо сказал он. Потом схватил ее руку и прильнул к ней губами.

Девушка вдруг увидела, что на них смотрят. Это были на-

ставник мужского хора и несколько женщин из их группы.

– Прощайте, Родриго, – со слезами на глазах тихо произнесла девушка, высвободила свою руку и вскочила в поджидавший ее экипаж. Карета понеслась. Слезы душили ее.

Больше она никогда его не видела в соборе Святого Павла. Наставник мужского хора и падре узнали об их отношениях, и юноше запретили петь в этом хоре. Он учился в католической духовной семинарии, и это было закрытое заведение.

Марисоль, однако, продолжала петь в хоре, и музыка ее отвлекла от грустных переживаний. Постепенно боль утихла. С началом лета, когда девушке исполнилось пятнадцать лет, ее вновь отправили в поместье в Андалузию. Но теперь она поехала туда без своей подруги. Ей хотелось побыть одной.

Марисоль любила фантазировать и в мечтах своих видела себя рядом с Родриго. Иногда ей казалось, что случится какое-то чудо, и они смогут быть вместе. Но потом она возвращалась к реальности, и убеждала себя, что это невозможно. Католические священники принимали обет безбрачия на всю жизнь. Тогда она вспоминала об Энрике, и подумала, что рядом с ним сможет забыть о своих чувствах к другому человеку.

Однако Энрике был переведен по службе в другую провинцию и не мог ее навещать. Но Марисоль помнила, что через год он должен закончить службу и прийти в дом ее родителей, чтобы попросить ее руки. Мысли об этом немного

утешали девушку.

Через некоторое время в поместье приехала вся семья – донья Энкарнасьон, младшая сестра Исабель, которая была на каникулах, и младший брат Хорхе Мигель, которому минуло девять лет. Он готовился поступить на обучение в школу юных рыцарей при королевском дворе. Вскоре прибыл и старший брат Роберто, которому регент пожаловал небольшой отпуск за верную службу – он был одним из лучших рыцарей и являлся его доверенным лицом.

Присутствие родных отвлекало Марисоль от ее одиночества, они принимали гостей и сами ездили в гости. Но больше всего девушка любила проводить время, гуляя по прекрасному саду. Иногда она брала с собой лютню и играла, уединяясь где-нибудь в укромном уголке, или садилась за перо и бумагу и сочиняла романтические истории со счастливым концом. Неизменным героем этих историй был молодой певчий из мадридского собора, а героиней – она сама.

Глава 7

Вновь пролетело лето, и пора было возвращаться в Мадрид. Марисоль снова стала петь в церковном хоре. Она подружилась там с некоторыми девушками, и это ее отвлекало. Дома было скучно, потому что младшая сестра Исабель вернулась в монастырь, где заканчивала свое обучение, а Хорхе Мигель вместе с другими мальчиками, которые готовились стать рыцарями, теперь жил при дворе.

Марисоль продолжала встречаться со своей подругой Еленой, но эти встречи становились все более редкими. У девушек теперь были разные интересы. Елена обожала балы и разные вечера и приемы, которые устраивались в лучших домах столицы, ее привлекала светская жизнь. Она была общительной и пользовалась успехом в обществе. Ей нравилось быть в центре внимания, принимать ухаживания лучших кавалеров страны, она обожала всякие интриги и была даже принята при дворе.

Марисоль избегала всего этого. Ей было скучно на этих вечерах. Иногда она посещала балы, но ей не хотелось никого соблазнять или искать приключений. Никто на свете не мог сравниться с Родриго – разве что Энрике, но он был далеко.

Она любила уединение, хотя иногда пела для гостей. Донья Энкарнасьон тревожилась, думая, что дочь со временем

может уйти в монастырь. Но церковная жизнь не особенно привлекала девушку. Хотя она прилежно посещала воскресные мессы, исповедовалась и причащалась, делала она все это скорее потому, что так было принято, а не по зову своего сердца.

Куда звало ее сердце, донья Энкарнасьон не имела ни малейшего представления. Ее дочь не была похожа на всех остальных девушек ее возраста. Правда, она подозревала, что Марисоль продолжает вздыхать о том певчем из церковного хора, в которого влюбилась год назад, но дочь ее ничем не выдавала своих чувств. После этой печальной истории девушка стала очень замкнутой, закрылась ото всех и лишь по необходимости вела себя так, как того требовали правила приличия.

Один из дальних родственников семьи, троюродный брат Марисоль – его звали Хосе Рамон – как-то раз увидел ее на одном балу и стал оказывать ей знаки внимания, пытаясь с ней сблизиться. Его семья была из рода обедневших дворян, и, возможно, он думал улучшить свое материальное положение, став членом семьи де ла Фуэнте. Но девушка и слышать о нем не хотела. Он был ей очень неприятен. И донья Энкарнасьон не настаивала, предпочитая, чтобы ее дочь сама нашла себе суженого.

Между тем пролетела зима, стали распускаться листья на деревьях, появились первые цветы. Марисоль поняла, что ей опять хочется отправиться в их поместье, в Андалузию. Но

она ждала возвращения Энрике. Елена сообщила подруге, что ее брат должен вернуться в конце мая.

Марисоль стала готовиться к этому событию. Она примеряла новые платья, много часов проводила у зеркала. Донья Энкарнасьон радовалась, что ее дочь нашла какой-то интерес в жизни. Марисоль стала мечтать о встрече с братом Елены, представляя себе, каким галантным и красивым он вернется со службы и предстанет перед доньей Энкарнасьон, чтобы попросить ее руки. Потом будут венчание и пышная свадьба, а потом молодые поедут в свадебное путешествие.

Наступил конец мая, и Марисоль была вся в предвкушении радостного события. Она почти забыла о Родриго. Образ Энрике, который она нарисовала в своих фантазиях, мечты о встречах с ним, представления в деталях о том, как все это будет – теперь целиком занимали ее ум и сердце.

Вскоре стало известно, что группа рыцарей, которые несли службу в восточных провинциях, вернулась в Мадрид. Марисоль хотела тотчас же отправиться в дом своей подруги, чтобы встретить там Энрике, но донья Энкарнасьон сказала, что так не подобает себя вести – он сам должен появиться в их доме.

Между тем прошел день, потом еще, потом неделя, но никто не появился в доме де ла Фуэнте, никто не приехал просить ее руки. Марисоль утешала себя мыслью, что Энрике, возможно, должен привести себя в порядок после службы и подготовиться к такому важному событию. Однако прошло

еще две недели – и никаких вестей. И сама Елена тоже словно забыла о существовании своей подруги.

Девушка выглядела тревожной и беспокойной. Нехорошие предчувствия закрались в ее душу. Ей уже исполнилось шестнадцать лет, но праздник скромно отметили в кругу семьи.

Донья Энкарнасьон опять стала тревожиться за дочь. Она уже понимала, что молодой человек оказался ветреным повесой, которому нравилось влюблять в себя женщин и давать им обещания, которые он не собирался выполнять. Марисоль почти не выходила из дома, и часто донья Энкарнасьон чуть ли не силой заставляла ее отправиться на прогулку.

Между тем вернулась из монастыря младшая сестра Исабель, и это немного отвлекло девушку. Они стали вместе гулять, выезжая на Пласа Майор, в городской парк и за город.

Во время одной из таких прогулок Марисоль показалось, что она увидела Энрике. Он ехал в открытом экипаже в сопровождении светловолосой девушки, и, казалось, всецело был занят разговором с ней, никого не замечая вокруг. Они смеялись и шутили, даже пытались целоваться.

Марисоль почувствовала себя очень плохо. Вернувшись, она рассказала матери о встрече в парке. Донья Энкарнасьон нахмурилась.

– Я предчувствовала, что этот человек тебя обманет. Если бы он на самом деле хотел на тебе жениться, он бы писал тебе письма или как-то еще давал знать о себе. Но ничего

этого не было. Ты создала себе иллюзию, в которую сама и поверила, Марисоль.

Девушка никак не могла успокоиться. Она решила на следующий же день навестить Елену, чтобы все узнать самой. С утра у нее была репетиция в храме, и после этого она попросила кучера отвезти ее в дом Родригесов.

Она подъехала к парадному крыльцу и попросила доложить о своем прибытии сеньорите Родригес. Однако привратник сказал, что молодой госпожи нет дома. Она с утра куда-то уехала с другими девушками.

Марисоль хотела спросить, дома ли молодой сеньор Родригес, как вдруг он сам внезапно появился перед ней, собираясь выйти из дому, и видно было, что он спешил.

Энрике очень растерялся, так как явно не ожидал такой встречи.

– Здравствуй, Энрике! – сказал Марисоль. – Я хотела навестить твою сестру. Но я очень рада тебя видеть!

– Здравствуй, Марисоль, – ответил он, избегая смотреть ей в глаза. – Я тоже рад нашей встрече. Однако в его голосе и во взгляде не отразилось никаких эмоций.

Девушка вопросительно посмотрела на своего жениха, но было очевидно, что он не намерен был продолжать разговор.

– Извини, я очень спешу, – пробормотал он. – У меня совсем нет времени. – С этими словами он вскочил на коня, ожидавшего у двери, и скрылся за поворотом.

Марисоль почувствовала себя, как будто ей дали пощечи-

ну. Она молча села в карету и вернулась домой.

Донья Энкарнасьон очень встревожилась, увидев ее в таком подавленном состоянии.

– Мама, я видела Энрике, – тихо сказала она. – Но он был не рад нашей встрече, даже не захотел поговорить со мной и едва поздоровался.

Женщина с грустью посмотрела на свою дочь и тяжело вздохнула.

– Ну что ж, может, так и лучше, теперь ты видишь, что он ничего к тебе не испытывает. Ты избавилась от своих иллюзий. Энрике – молодой повеса. Имей в виду, что Родригесы не очень богаты, и, скорее всего, этот человек мог испытывать к тебе лишь корыстные намерения. Вероятно, ему нравится иметь успех у женщин. Наверное, сейчас какая-нибудь местная ветреница вскружила ему голову. Я постараюсь узнать, кто эта особа. Сестра у него тоже такая же – ей нравится, когда она оказывается в центре внимания.

Донья Энкарнасьон помолчала.

– Тебе тяжело сейчас, но это пройдет, доченька. Ты теперь знаешь, что за человек Энрике Родригес Гуанатасиг – он тебе не пара. Ты еще молода, и обязательно встретишь хорошего человека, которого полюбишь, и у вас будет семья, – ласково добавила донья Энкарнасьон.

Марисоль разрыдалась.

– Мама, можно я уеду в Андалузию, в наше поместье? Мне там будет лучше.

– Конечно, доченька, но хочу тебе напомнить, что скоро городской бал, который организует наш алькальд в честь свадьбы своей дочери. Туда приглашены лучшие дворы Мадрида, и мы все должны там присутствовать. Может быть, на этом балу ты и встретишь своего суженого.

– Хорошо, мама, – тихо сказала Марисоль. – А потом я сразу уеду, ладно?

Глава 8

До городского бала оставался один день, и в доме де ла Фуэнте полным ходом шли приготовления. Марисоль и Исабель примеряли новые платья и украшения. Старший брат Роберто, который приехал из Толедо на выходные, тоже собирался пойти вместе со всеми. Слуги чистили его парадный костюм и плащ.

Марисоль морщилась и ворчала, примеряя платье с жесткими спицами корсета на спине и обручами на бедрах, и тугой гофрированный воротник, который сдавливал шею. Такова была мода, и все знатные дамы должны были ей следовать.

– Кто только придумал эти спицы, эти обручи? – возмущалась она. – Неужели нельзя носить платья без всего этого?

– Дочка, так принято, – успокаивала ее донья Энкарнасьон. – Мы принадлежим к высшему обществу, и должны выполнять его требования.

– Не нравится мне это общество, там такие все фальшивые, завистливые, все притворяются, а в душе мечтают унижить тебя или навредить тебе, и выдвинуться за счет этого.

– Марисоль, что ты такое говоришь! – в ужасе воскликнула донья Энкарнасьон. – Хорошо, что никто тебя не слышит! Я знаю, что ты умна, ты не такая как все. Но будь осторожна! Не привлекай к себе внимания! Соблюдай хотя бы основные

приличия. Ты знаешь, что инквизиция не дремлет, повсюду папские шпионы, только и ищут, кого бы отправить на костер! И немало завистников, которые могут оклеветать тебя в любой момент. Я очень за тебя беспокоюсь!

– Хорошо, мама, я постараюсь быть такой, какой нужно. Придется вытерпеть эту пытку, эти лицемерные взгляды, ухаживания. Но потом я уеду в Андалусию, в наше поместье. Мне там хорошо. Не нужно будет носить эти ужасные платья, делать эти уродливые прически, всем улыбаться и льстить, даже если человек тебе неприятен, – сказала Марисоль.

– Ах, дочка, дочка, – покачала головой донья Энкарнасьон, – будь осторожна, прошу тебя!

– А я согласна с Марисоль, – вступила в разговор Исабель. – Моя сестра все правильно говорит!

– И ты туда же! – воскликнула мать девочек. – Молчи, ради Бога!

Младшая сестра Марисоль еще не пережила любовных разочарований. Она была очень рада, что ее забрали домой на каникулы, и предстоящий бал ей представлялся забавным приключением.

На следующий день карета, в которой находилось все семейство де ла Фуэнте, кроме младшего сына – его оставили с бабушкой – прибыла к дворцу алькальда. Здесь, у парадного входа, царило невероятное оживление. Подъезжали все новые экипажи, из них выходили люди, пышно разодетые, смеясь и разговаривая, здороваясь и кланяясь.

Сам алькальд встречал гостей у дверей своего дома. Он радостно поприветствовал семью Эчеверия дела Фуэнте, все члены которой вошли во дворец и направились в главный зал, где уже было много народу. Рядом находился другой зал, поменьше, где на столах были разложены закуски – вино и тапас.

Роберто вел под руку свою мать, а Марисоль и Исабель держались вместе. В зале донья Энкарнасьон встретила своих знакомых и разговорилась с ними. Роберто, у которого тоже здесь было много друзей, сразу куда-то исчез. Марисоль и Исабель между тем разглядывали гостей.

В противоположном конце зала девушка увидела семью Родригес – дону Луиса, Елену и Энрике. Елена была занята разговором с двумя галантными молодыми людьми, а ее брат находился в компании той же светловолосой девушки, которую Марисоль как-то раз видела с ним во время прогулки. Казалось, он был всецело поглощен только ею и никого вокруг не замечал.

Елена между тем поймала взгляд Марисоль и кивнула ей, но даже не подошла к своей бывшей подруге, вернувшись к оживленной беседе со своими кавалерами. «Ну вот, наша дружба оказалась недолгой», – с грустью подумала девушка. Она отвлеклась тем, что стала рассказывать своей младшей сестре о тех присутствующих, с которыми была знакома.

Между тем в зал вошел хозяин торжества и объявил о начале танцев. Заиграли музыканты. Первыми на середину за-

ла вышли молодожены – дочь алькальда со своим мужем. Они были очень красивой парой. Кавалеры тут же принялись приглашать дам, и вскоре зал наполнился танцующими людьми. Марисоль увидела среди них Роберто, который пригласил на танец дочь городского судьи, свою подругу Елену, которая танцевала с одним из своих кавалеров, и Энрике в компании с той же девушкой.

Только Марисоль и Исабель никто не пригласил. Девушки отошли в сторону, чтобы не привлекать внимания. Марисоль чувствовала себя очень плохо. «Неужели я такая некрасивая, что никто меня не замечает?» – думала она.

Исабель же была еще совсем юной. Это был ее первый бал, и все происходящее ее очень забавляло.

Между тем донья Энкарнасьон отвлеклась от своих разговоров с другими дамами и подошла к дочерям. Она видела, что ее дочь не сводит глаз с Энрике.

– Эта сеньорита, которая сейчас танцует с сыном Родригесов – Лаура Мария Альварес дель Кастильо, дочь одного из самых богатых людей Вальядолида. В прошлом году Энрике находился там по службе, и вскружил ей голову. Хорошая партия для небогатого рыцаря! Она так в него влюбилась, что приняла приглашение погостить в нашем провинциальном Мадриде – здесь у нее дальние родственники. Как видишь, он не отходит от нее. Сейчас сюда приехала ее мать, и, возможно, скоро будет объявлено о помолвке.

Марисоль только вздохнула. Между тем танец окончился.

Девушки стали оглядываться, и неожиданно рядом с ними оказался троюродный брат Марисоль, Хосе Мария, который уже сватался к ней. Он поклонился и пригласил ее на следующий танец. Хотя девушка была не в восторге от этого, но отказывать было неприлично. Нехотя она согласилась.

После окончания танца Марисоль увидела, что Энрике со своей дамой проследовал в соседний зал, где стояли закуски. Волна ревности вдруг захватила ее.

– Я хочу чего-нибудь перекусить, – сказала она, обращаясь к стоящему рядом с ними Хосе Марии. – Вы проводите меня?

Молодой человек удивился.

– С удовольствием, – сказал он, и взял ее под локоть.

– Исабель, ты с нами? – спросила Марисоль, обращаясь к сестре. Но та отрицательно покачала головой.

Они вышли в соседний зал. Народу здесь было немного. У одного из столиков стоял Энрике со своей подругой, держа в руках бокалы вина и тапас, и оживленно беседовали.

Марисоль с Хосе Марией подошли к соседнему столику. Энрике, наконец, заметил ее и кивнул ей, а потом с удивлением посмотрел на ее кавалера.

Девушка оживилась. Теперь ей захотелось вызвать его ревность. Она склонилась к Хосе Марии, делая вид, что увлечена беседой с ним, и что ей и дела нет до Энрике.

– Какой прекрасный бал, – нарочито громко и лицемерно сказала она своему кавалеру.

– Я рад, что вам нравится, сеньорита, – ответил Хосе Мария, – и спасибо, что попросили меня сопровождать вас. И вдруг неожиданно спросил:

– Вы выйдете за меня замуж?

Марисоль опешила. Вокруг них воцарилась тишина. Она заметила, что Энрике и его подруга перестали разговаривать и смотрят на них. Другие тоже обернулись в их сторону. Надо было что-то отвечать.

Она напустила на себя игривый вид и шутливо произнесла:

– Может быть, если будете себя хорошо вести!

Марисоль увидела, что подруга Энрике улыбнулась, а сам он некоторое время был в замешательстве. Но потом пришел в себя и снова вернулся к беседе с Лаурой, как ни в чем не бывало. Через минуту они вернулись в танцевальный зал.

Между тем кавалер Марисоль был доволен.

– Я сделаю все, чтобы завоевать ваше доверие и любовь, – сказал он с поклоном.

Но Марисоль он больше не интересовал. Похоже, ее прием не сработал.

Впрочем, чего она ожидала? Собиралась отомстить бывшему жениху? Но ему, кажется, это было безразлично.

Она поспешила вернуться в зал, забыв о своем кавалере. Он последовал за ней, но она теперь уже хотела от него избавиться. К счастью, кто-то его окликнул, и девушка облегченно вздохнула. Она вернулась к матери и сестре.

Донья Энкарнасьон с удивлением посмотрела на нее. Между тем начался следующий танец, и двое молодых людей из группы рыцарей, стоявших недалеко от них, пригласили девушек. Марисоль обрадовалась, что сможет хоть немного отвлечься.

Когда танец кончился, они раскланялись с кавалером, и Марисоль сказала матери, что ей стало душно, и она хочет выйти на улицу.

– Может, Хосе Мария проводит тебя? – спросила женщина.

– Нет, только не он! – воскликнула Марисоль. – Исабель, пойдём, выйдем со мной!

Они вышли, и уже на улице их догнал Роберто.

– С тобой все в порядке, сестра? – тревожно спросил он.

Однако на Марисоль лица не было.

– Я хочу домой, – сказала она уставшим голосом. – Мне что-то нехорошо. Пусть Мариано отвезет меня, а потом я отправлю его обратно за вами.

– Ты уверена, что так будет лучше? – спросил Роберто.

Она кивнула, направляясь к карете.

Роберто и Исабель шли следом за ней.

– Когда мы вернемся, поговорим обо всем, хорошо, сестра? – спросил Роберто. – Что-то меня беспокоит твое состояние.

Марисоль закрыла дверцу кареты, и экипаж тронулся.

Она не помнила, как вернулась домой. Привратник у две-

ри с удивлением посмотрел на нее.

– С вами все хорошо, сеньорита? – с тревогой спросил он.

– Не беспокойся, Уго, мне стало душно на балу, я хочу полежать в своей комнате, не тревожьте меня!

Привратник вежливо склонил голову. Марисоль последовала в свою спальню, сняла ненавистное платье, облачившись в свой домашний пеньюар, без корсета, бросилась на кровать и зарыдала. Наконец, устав плакать, она забылась тяжелым сном.

Глава 9

Вечером ее разбудила донья Энкарнасьон.

– Что с тобой, девочка моя? – тревожно спросила она, глядя ее по голове. В ее серых глазах Марисоль прочитала большое беспокойство.

– Сколько времени? – спросила девушка, озираясь вокруг. – Я и не помню, как заснула.

– Уже темно. Мы не могли уехать с бала слишком рано, это было бы неприлично. Мне пришлось сказать, что у тебя разболелась голова, что ты плохо переносишь жару.

– Спасибо, мама.

– Ты снова страдаешь из-за этого злосчастного Энрике? – спросила ее донья Энкарнасьон.

– Я не знаю, мама. Я пыталась выбросить его из головы, я понимаю, что он не достоин меня, но когда я его увидела с этой... – она замолчала на миг – мне стало очень плохо. А тут еще и этот Хосе Мария появился. Он мне очень неприятен. Зачем только я его позвала с собой в зал, где стояли закуски. Теперь он будет меня преследовать.

Донья Энкарнасьон обняла дочь.

– Бедная ты моя! Да, этот наш дальний родственник очень неприятный человек. Что-то в нем есть зловещее. Надо держаться от него подальше. Я попытаюсь все уладить.

Они вышли из комнаты Марисоль и направились в гости-

ную. Там на диване сидел ее брат Роберто.

– Марисоль, как ты? – спросил он, вставая со своего места – Мы все так беспокоились за тебя. Что случилось, кто тебя обидел?

– Все со мной хорошо, брат, – сказала она и села в большое кресло, стоящее в углу гостиной. Видно было, что ей не хотелось разговаривать.

Донья Экарнасьон взяла сына под руку и села рядом с ним.

– Твоя сестра переживает из-за Энрике Родригеса, – сказала она. – Он не очень хорошо поступил с ней. Два года назад, когда она и его сестра Елена находились в нашем поместье в Андалузии, он несколько раз приезжал в гости и увлекся Марией Соледад. Предложил стать ее женихом и обещал попросить ее руки, когда вернется. Но, как видишь, теперь собирается жениться на другой. Такие вот они непостоянные, эти Родригесы!

Роберто пришел в ярость. Он вскочил со своего места, и даже побагровел от гнева.

– И это называется рыцарь его величества! – возмущенно воскликнул он.

Брат Марисоль в целом был очень сдержанным человеком и старался вести себя достойно, но иногда его одолевали сильные вспышки ярости. Вот и сейчас он не смог сдержаться. Оскорбили честь его семьи! В этих вопросах он был непреклонен и такого простить не мог!

– Он оскорбил мою сестру! Заставил страдать, обманул

ее! Как он так мог поступить с ней, словно с какой-то служанкой! – кричал Роберто, быстро шагая взад-вперед по гостиной. – Он заплатит за это! За все слезы моей дорогой сестры! – воскликнул он, выхватывая свою шпагу.

Донья Энкарнасьон и Марисоль испуганно вскочили и подошли к нему, пытаясь успокоить бурю его чувств.

– Успокойся, дорогой брат, – говорила Марисоль, – Этот человек не стоит того, чтобы мстить ему. Все пройдет. Я уже поняла, что он мне не пара.

– Как это не стоит? Он оскорбил всю нашу семью! Я не могу этого так оставить, или я не рыцарь его величества! Он должен ответить!

– Что ты собираешься делать, Роберто? – с тревогой спросила донья Энкарнасьон. Марисоль была в замешательстве.

– Я сейчас же поеду и вызову его на дуэль! Поговорим и выясним отношения, как мужчина с женщиной!

Женщины принялись его уговаривать, чтобы он не делал этого. Но Роберто был неумолим. Он высвободился из под их рук, взял свой плащ и поспешно вышел из дому.

– Что же теперь будет? – растерянно спросила Марисоль, глядя на мать. Донья Энкарнасьон тяжело вздыхала.

– Мы не сможем его удержать, дочка, – печально сказала она. – Это я виновата, наверное, не нужно было ему все это рассказывать. Теперь будет скандал. Ты знаешь, что вопросы чести для Роберто превыше всего.

Между тем Роберто во весь опор мчался на своем коне

к дому Родригесов. Поскольку они жили неподалеку, через несколько минут он уже спешил у их парадного входа, кивнул привратнику и быстро вошел в дом. В гостиной сидел только старый дон Луис и бабушка Елены. Увидев внезапно появившегося Роберто, оба вскочили от неожиданности

– Мое почтение, господа! – поклонился Роберто. – Но я должен видеть Энрике. Мне нужно поговорить с ним.

Разгневанный и возбужденный вид Роберто вызвал у Родригесов беспокойство. Между тем Энрике, услышав шум, сам вышел в гостиную. Вслед за ним появилась и Елена. Оба они с удивлением смотрели на незваного гостя.

– Мне нужен ты, – прямо сказал Роберто, обращаясь к Энрике. – Выйдем, поговорим, как рыцари его величества.

Энрике молча взял свой плащ и последовал за Роберто. Все остальные со страхом смотрели на них. Молодые люди вышли на улицу.

Энрике догадывался, зачем приехал брат Марисоль. Он молчал.

– Я вызываю тебя на дуэль, – сразу, без обиняков, начал Роберто. – Я думаю, ты знаешь причину. Ты обещал жениться на моей сестре, но обманул ее. Это оскорбление для нашего рода, и оно должно быть смыто только кровью.

Энрике побледнел. Роберто был одним из лучших фехтовальщиков и самых преданных рыцарей короля. Сражаться с ним – значит, обрекать себя на верную смерть.

– Это было простое увлечение, которое быстро прошло, –

проямлил он.

– Пусть так, но никто не тянул тебя за язык. Зачем было давать обещание, если не уверен, что сможешь его выполнить? Слово рыцаря – закон. Моя сестра поверила тебе и ждала тебя все эти годы, а ты даже не удостоился объяснить-ся с ней – повел себя, как трус.

Энрике молчал. Ему нечего было возразить.

– Завтра в шесть утра я жду тебя у дубовой роши – сказал Роберто. – Надеюсь, ты поведешь себя, как рыцарь, и не будешь уклоняться от дуэли. Иначе ты обличишь позором всю свою семью, и об том узнают все.

С этими словами Роберто вскочил на коня и умчался прочь.

Глава 10

Роберто хотелось размяться, и он отправился за городские ворота, где пустил своего коня во весь опор. Ему нужно было успокоиться и выпустить всю свою ярость.

Через час, вдоволь наскакавшись, он вернулся домой. В гостиной он увидел свою мать, сестру и Елену. Увидев его, все трое вскочили.

– Роберто, прости моего брата! – воскликнула Елена, бросаясь ему в ноги. – Я знаю, он плохо поступил, но ведь он не переживет этой дуэли, все знают, что ты – один из самых лучших рыцарей. Тебе нет равных во владении шпагой. Я уговорю его, чтобы он попросил прощения у Марисоль. Умоляю тебя! – она зарыдала.

Марисоль и донья Энкарнасьон тоже стали упрашивать его, чтобы он отказался от дуэли.

Роберто был в замешательстве.

– Отменить дуэль – это недостойно рыцарей его величества. Но я обещаю вам, что не трону его. Только попугаю. Конечно, мне ничего не стоит уложить этого человека, но я ничего с ним не сделаю, обещаю вам, – с этими словами Роберто удалился в свою комнату.

Все присутствующие облегченно вздохнули. Роберто никогда не бросал слов на ветер и всегда выполнял свои обещания. Елена откланялась и отправилась домой, чтобы успоко-

ить Энрике и своих родных.

На следующее утро возле дубовой рощи недалеко от городских ворот Роберто Эччеверия де ла Фуэнте встретился на поединке с Энрике Родригесом. С ними были еще два рыцаря, которых они пригласили в качестве секундантов. Дуэлянты выбрали для дуэли небольшую площадку, на которой находилось несколько выступающих из земли больших камней.

Молодые люди сняли свои камзолы, оставшись лишь в рубашках. Они скрестили шпаги, и начался поединок. Роберто сразу взял инициативу, и уже через несколько минут загнал своего противника на край поляны.

Дальше все произошло очень быстро. Энрике вскочил на один из камней, чтобы с высоты отпарировать удары Роберто, но не удержался и упал, стукнувшись головой о другой острый камень. Увидев, что его противник не встает, Роберто подбежал к нему и увидел, что у него вся голова в крови.

Он отложил шпагу и склонился над раненым. Секунданты тоже подошли ближе.

– Дышит, – сказал Роберто. – Надо послать за экипажем и отвезти его домой.

Секундант Энрике вскочил на своего коня и отправился в город.

– Оставайся пока здесь, – сказал Роберто своему секунданту. – Дождись, пока за ним приедет карета.

Молодой человек достал платок и вытер кровь с головы

раненого.

– Похоже, рана не очень серьезная, – сказал он. – Просто сильно ударился. Но видит Бог, я не хотел этого, – с сожалением произнес Роберто. – Прости меня, Энрике.

Он тяжело вздохнул, бросил последний взгляд на раненого, вскочил на коня и поспешил вернуться домой, где его ждали все родственники.

Этой ночью в доме почти никто не спал. По виду Роберто все сразу поняли, что произошло что-то непредвиденное.

– Я сожалею, – тихо сказал Роберто, входя в гостиную. – Энрике упал и ударился головой о камень. Он ранен. Его секундант отправился за каретой. Все произошло так быстро, что я едва успел осознать это.

– Но это не моя вина, – продолжал молодой человек. – Я ничего ему не сделал. Я дал слово, и его выполнил. Видно, за что-то другое Бог наказал его. Сегодня вечером я возвращаюсь в Толедо, – с этими словами он удалился в свою комнату.

Марисоль, донья Энкарнасьон, Исабель и слуги, услышав эту новость, были ошарашены. Никто не ожидал такого поворота событий, все были уверены, что все закончится хорошо.

Марисоль чувствовала себя подавленной.

– Что же теперь будет, мама? – спросила она. Исабель испуганно смотрела на них обоих.

Мать обняла своих дочерей.

– Надо молиться, чтобы Энрике поправился, – тихо отве-

тила донья Энкарнасьон. – Сегодня вечером я поеду к Родригесам, чтобы узнать о его состоянии.

В тот же день Роберто вернулся в Толедо. Вечером донья Энкарнасьон отправилась навестить раненого, но ее не пустили даже на порог. Там были уверены, что Роберто нарушил свое обещание и был виноват в том, что произошло с Энрике. Однако слуги сообщили ей, что он пришел в себя, и его осмотрел доктор.

Вернувшись домой, донья Энкарнасьон собрала в гостиной своих дочерей.

– Нам сейчас всем лучше уехать из Мадрида. Я распоряжусь, чтобы готовили карету и багаж. Завтра с утра мы все отправимся в наше поместье, – сказала донья Энкарнасьон. – Побудем там, пока все не уляжется.

Все разошлись по своим комнатам. В доме наступила тишина. Даже Исабель сидела у себя и никуда не выходила.

Оставшись одна, Марисоль бросилась на кровать и заплакала. Все события последних дней представлялись ей каким-то кошмарным сном.

Потом она вдруг почувствовала, что слез у нее больше нет.

– Боже, за что мне все это? – спросила она, подняв глаза к потолку. Потом встала, подошла к образу Девы Марии в углу комнаты, и перекрестилась. «Защити, меня, пресвятая Богородица, – мысленно произнесла она. – Сними мою боль».

Она села на стул у окна, раздвинула занавеску и посмот-

рела на улицу. Там было тихо. Вся улица как будто вымерла.
– Что же будет дальше? – спросила она себя. – Когда приедем в поместье, надо мне исповедаться.

Вдруг какая-то новая мысль пришла в ее голову. Перед внутренним взором девушки внезапно возник образ молодого певчего, с которым они расстались несколько лет назад. Неожиданная догадка пронзила ее, как молния. Энрике не был ей предназначен, это не ее суженый! А вот тот молодой человек, который тогда завладел ее сердцем, это и есть *он!*

Марисоль опять заплакала. За что же тогда она хотела отомстить Энрике, ревновала его? «Зачем я пыталась взять то, что не мне предназначено? – думала она. – Ведь, скорее всего, Господь просто отвел его от меня. И я его совсем не любила, просто хотела с его помощью забыть другого человека».

«Но почему все так получилось? – продолжала размышлять Марисоль. – Ведь Роберто в последний момент отказался от мести, хотел лишь сделать вид, соблюсти приличия. А теперь мы с Родригесами стали врагами».

Марисоль почувствовала себя виноватой в том, что произошло с ее бывшим женихом. «А эта бедная девушка, его невеста, она ведь тоже страдает! – она вдруг вспомнила про Лауру. – А если б я была на ее месте?»

Потом она вспомнила, как кокетничала на балу с Хосе Марией, и вся похолодела. Она ведь просто использовала его! Ей показалось, что этот человек ее так просто не оста-

вит.

Но ведь и тот, которого она любит, тоже ей не предназначен, а предназначен Богу! Эта мысль пронзила Марисоль, как стрелой, и она снова зарыдала.

– Господи, за что, за что мне все это? – спрашивала она, поднимая глаза к небу, к иконам, но не слышала никакого отклика в душе. Только образ молодого певчего вновь проплыл перед ее внутренним взором, и ей показалось, что он улыбается ей.

Глава 11

На следующий день вся семья собралась уезжать в Андалузию. Вещи уже были собраны, карета стояла у парадной двери, донья Энкарнасьон отдавала последние распоряжения двум слугам, которые оставались присматривать за домом. Три служанки и горничная ехали вместе с ними, в открытой повозке.

Неожиданно перед домом появился всадник в голубом камзоле. Он спешил, и Марисоль увидела, что это был Хосе Мария. У девушки все похолодело внутри. В это время из дома вышла донья Энкарнасьон, и, увидев своего дальнего родственника, спросила, что ему нужно.

– Я хотел навестить Марисоль. И спросить, когда она даст мне ответ, – надменно сказал он.

Донья Энкарнасьон замахала руками и покачала головой.
– Сейчас не время, Хосе Мария! Мария Соледад и все мы пережили большое потрясение. Мы уезжаем в нашу усадьбу под Кордовой. Нам нужно успокоиться.

– Могу ли я вас сопровождать? – настаивал родственник.
– В этом нет необходимости, – железным голосом ответила донья Энкарнасьон. – Дорога хорошо охраняется, по пути мы остановимся ночевать у друзей, так что не надо за нас беспокоиться.

Хосе Мария спросил, когда они вернутся.

– Осенью, – коротко ответила женщина. – Нам пора, прощай, Хосе Мария, занимайся своими делами.

Все устроились в карете, слуги сели в повозку, и экипаж тронулся. Колеса застучали по мадридским мостовым.

Хосе Мария еще несколько минут смотрел им вслед недобрый взглядом, потом вскочил на своего коня и ускакал.

– Я говорила, что он так просто тебя не оставит, – с беспокойством в голосе сказала донья Энкарнасьон, когда они отъехали на некоторое расстояние. – Зря ты с ним так себя вела на балу. Это нехороший человек. Неизвестно, что у него на уме.

Марисоль только вздохнула. Однако вскоре они выехали за пределы города, и постепенно дорожные впечатления затмили неприятные ощущения от встречи с этим человеком.

Через семь дней путешественники прибыли в свое поместье под Кордовой. Лето стояло в самом разгаре, в большом саду все цвело и благоухало. В листве фруктовых деревьев весело пели птицы.

Марисоль и ее сестра с огромным удовольствием скинули свои дорожные костюмы, оделись в легкие платья без корсетов, и сразу побежали к водоему. Донья Энкарнасьон смотрела, как они весело плещутся в воде, обдавая друг друга брызгами.

– Как здесь хорошо, мама! – воскликнула Марисоль. – Я никогда больше не хочу возвращаться в наш мрачный дом в Мадриде, я мечтаю остаться здесь навсегда!

– Мне тоже здесь очень нравится, – вторила ей Исабель, – почему бы нам всем не переехать сюда?

– Это невозможно, девочки мои, – вздохнула донья Энкарнасьон. – Там у нас есть обязательства. Мы – знатные люди, и должны выходить в свет. И здесь вы вряд ли встретите тех, за кого сможете выйти замуж.

– Но ведь Кордова – тоже большой город, и здесь живет столько людей! – воскликнула Исабель.

Донья Энкарнасьон не стала спорить. «Пусть девочки наслаждаются свежим воздухом, нашим прекрасным садом. А потом им все равно захочется вернуться в Мадрид», – думала она про себя.

Вдоволь накупавшись и переодевшись в сухую одежду, сестры принялись бродить по саду. Им нравились разные потаенные уголки, где у них еще с детства были свои секреты. В дальнем конце сада, к которому примыкала густая роща, в глухой каменной стене имелся едва заметный лаз, и, наверное, о нем знали только садовник, Марисоль и ее сестра. Еще в детстве они иногда сбегали из дома через этот потайной ход и по едва заметной тропинке направлялись к реке.

Поместье находилось недалеко от прекрасной реки Гвадалквивир, которая с шумом неслась среди крутых берегов. Вот и сейчас девушки, не сговариваясь, направились к лазу, пролезли через него и оказались в эвкалиптовом лесу, среди зарослей бересклета и тимьяна. Сестры нащупали в густой траве едва заметную тропинку и устремились по ней к реке.

Через некоторое время тропинка резко оборвалась, и девушки оказались у обрыва. Внизу под ними полноводный Гвадалквивир весело нес свои воды в сторону моря. Девушки замерли, наслаждаясь великолепным пейзажем.

Раньше они уже не раз купались в этой реке. На небольшом расстоянии отсюда берег становился более пологим, постепенно переходя в песчаный пляж. Сестры отправились туда, и вскоре оказались на пустынном берегу.

Сестры разделись и вошли в воду. Она была прохладной, и течение было довольно сильным. Вдоволь наплескавшись в воде, они вышли на берег, оделись и присели на песок.

На небольшом расстоянии от них находились остатки каких-то древних сооружений. Все вокруг казалось каким-то таинственным, мистическим. Марисоль и Исабель ощутили какую-то особую энергию этого места и притихли.

Неожиданно Марисоль показалось, что она словно куда-то провалилась сквозь время. Девушка увидела себя здесь же, только все было другим, вокруг нее находилось множество людей, одетых в странные одежды. Какие-то незнакомые здания стояли кругом, и вокруг собирались люди, словно готовясь к какому-то событию.

И вдруг на миг перед ней промелькнуло лицо молодого певчего из храма – она поняла, что это он, хотя казался совсем другим человеком. Он стоял среди толпы людей и что-то им говорил. Все его внимательно слушали, а она смотрела на него и восхищалась им.

Марисоль очнулась оттого, что Исабель дергала ее за руку.

– Марисоль, что с тобой? – с испугом спросила ее сестра. –

Ты словно спала, хотя и с открытыми глазами.

Девушка сожмурила веки и встряхнула головой.

– Мне и вправду как будто сон приснился, очень странный, – ответила она, еще находясь под впечатлением своего видения. – Я была на этом самом месте, только здесь было много людей – странных, незнакомых, и я среди них. Какой-то древний город, большое собрание, – не знаю, что это такое было.

Исабель во все глаза смотрела на сестру. Она очень любила Марисоль и знала, что она особенная, не такая, как все.

– Нам пора, – сказала Марисоль. – Исабель, никому не рассказывай о том, что мы были здесь, об этом месте, о нашем потайном лазе. И о моем сне. Пусть это останется между нами. А то нас еще сочтут сумасшедшими!

– Клянусь, никто не узнает о нашей тайне, Марисоль! – воскликнула Исабель.

Девушки отправились назад и вскоре оказались в своем саду. Донья Энкарнасьон уже беспокоилась, куда они пропали. Но она знала, что сад очень большой, и окружен каменной стеной, через которую невозможно перебраться. Поэтому их мать не боялась, что с ними могло что-то случиться. Просто пожурила их за то, что им до сих пор нравится прятаться от взрослых, хотя они давно уже не дети.

– Прости нас, мама, – сказала Марисоль. – Наш сад такой

большой и прекрасный, там столько чудесных уголков, что не хочется уходить оттуда!

– Ладно, ладно, вырвались на волю, пташки, – смеялась донья Энкарнасьон. – Наслаждайтесь свободой!

На следующий день Марисоль отправилась в храм, который находился в небольшом селении неподалеку от поместья. Там служил падре Алехандро, у которого она исповедовалась.

Девушка любила беседовать с ним. Падре Алехандро давно уже служил в этой небольшой сельской церкви, куда приходили местные помещики и крестьяне. Он был уже немолодым человеком, и его любили за доброту и мудрость. Он всегда находил, чем утешить человека в трудную минуту. Марисоль помнила его еще с детства. Поскольку несколько лет назад она потеряла отца, ей не хватало мужского совета, и она с удовольствием общалась с падре, который тоже любил ее, как родную дочь.

Священник был очень рад встрече с девушкой. После теплого приветствия они присели на скамью.

– Мне надо исповедоваться и о многом поговорить с вами, падре, – сказала Марисоль. – Я очень много сделала нехорошего за последние месяцы, и чувствую себя виноватой. Из-за меня чуть не погиб человек, и еще я кокетничала с другим мужчиной, который мне совсем неприятен.

– Когда же ты успела все это натворить, дочь моя? – ласково спросил ее падре. – Возможно, ты преувеличиваешь и

занимаешься самобичеванием, я – то тебя знаю! – улыбнулся он.

Марисоль подробно рассказала падре обо всем, что случилось с ней в последнее время. Падре Алехандро внимательно слушал ее, слегка нахмурившись.

– Это очень неприятная история, дочь моя, – сказал он, немного помолчав. – С одной стороны, ты как будто ни в чем не виновата. И не хотела причинять зла своему бывшему жениху. И даже твой брат отказался от мести. Но что случилось, то случилось – возможно, Господь наказал этого человека по другим причинам, которые нам неведомы.

В то же время, с другой стороны, этот мужчина был не тебе предназначен; значит, ты пыталась взять чужое – а это грех, дочь моя. Неважно, что тебе обещал тот человек, и не важно, что не выполнил свое обещание – просто Бог отвел его от тебя. А ты хотела отомстить, не так ли?

Марисоль опустила голову.

– Так вот, Марисоль, ревность и месть иногда ранят человека раньше, чем шпага. Тебе надо каяться и просить прощения. И за то, что пыталась вовлечь в свою месть другого человека. Как я вижу по твоему рассказу, твой родственник – не очень порядочный человек, поэтому ты, пококетничав с ним, открыла ящик Пандоры. Неизвестно, что еще может натворить этот мужчина. Тебе и всем вам нужно быть осторожными.

Они помолчали.

– Другой священник на моем месте посоветовал бы тебе уйти в монастырь, – продолжал падре Алехандро. – Но насколько я тебя знаю, ты не создана для монастырской жизни, и видимо, твоя учеба в монастыре кармелиток тебя тоже порядком утомила.

– Что же мне делать, падре? – спросила Марисоль.

– Ходи в храм, молись, проси прощения и кайся за то, что совершила. Может, Бог тебя простит. А любовь твоей жизни, я думаю, у тебя еще впереди.

Марисоль покачала головой и тяжело вздохнула. Падре Алехандро вопросительно посмотрел на нее. Девушка поведала ему о том, как несколько лет назад влюбилась в юного певчего, который собирался стать священником.

– Вот оно что! – воскликнул падре. – Это большое несчастье, дочь моя, влюбиться в человека, который не может иметь семью, так как должен служить Богу. Господь послал тебе тяжелое испытание. А ты пыталась забыть того человека с помощью другого. Многие так делают, Марисоль, но это неправильно. Как видишь, ничего хорошего из всего этого не вышло.

Марисоль горестно посмотрела на падре.

– Но что же мне теперь делать, падре Алехандро? – снова повторила она, – Того человека любить нельзя, потому что он предназначен Богу, а другого тоже нельзя было любить, потому что он предназначен не мне. А кто же тогда мне предназначен?

– Ты очень молода, дочь моя, и еще встретишь своего суженого.

– А вдруг окажется, что он опять предназначен кому-то еще?

– Суженого конем не объедешь, – уклончиво ответил падре.

Девушка удивилась, услышав эту странную поговорку. Что это могло означать? Что хотел сказать ей падре Алехандро?

– Падре, почему так устроено, что если человек служит Богу, он не может никого любить, не может иметь семью? – допытывалась Марисоль. Она опять вспомнила о Родриго, и сердце ее защемило.

– Ты задаешь сложные вопросы, дочь моя. Человек, который служит Богу, должен любить всех, а не кого-то одного. Но не в том смысле, в котором ты понимаешь это. Будь осторожна, Марисоль. Со мной ты можешь говорить о чем угодно, я священник, и связан тайной исповеди. Но не забывай, что в нашей стране главная власть принадлежит не королю, и даже не католической церкви, а высшему церковному суду, который подчиняется папе. И многие непорядочные люди пользуются этим, чтобы избавиться с помощью инквизиции от своих врагов. Любой человек, который тебе позавидует, захочет навредить тебе и напишет донос. И этого будет достаточно, чтобы подвергнуть тебя пыткам и отправить на костер. Будь осторожна в том, что говоришь. Не доверяйся

незнакомым людям.

Марисоль поежилась, услышав эти слова.

– Неужели все так безнадежно, падре? – тихо спросила она.

– В нашей стране трудно жить, – вздохнул священник. – Даже мы, служители Бога, можем в любую минуту попасть в руки папских шпионов. Если бы кто-то услышал сейчас наш с тобой разговор, нас обоих отправили бы сразу в пыточную тюрьму в Кордове.

Но мир – это не только Испания и Священная Римская Империя, дочь моя. Конечно, в некоторых странах, например, на Востоке, жить еще тяжелее, чем у нас.

Однако двадцать с лишним лет назад Христофор Колумб открыл Новый Свет. И мне известно, что многие люди уже уехали туда или хотят уехать, чтобы начать новую жизнь в свободной стране. Хотя, конечно, испанская корона сделает все, чтобы превратить эти земли в свои колонии.

Марисоль с интересом слушала падре. Она хорошо знала, о чем он поведал ей. О путешествии Колумба, об открытии Нового Света говорили повсюду. И уже немало людей из окружения семьи Эчеверия де ла Фуэнте уехали туда – кто по приказу короля, кто в поисках приключений, кто – спасаясь от папских шпионов.

– Конечно, и миссионеры нашей церкви тоже отправились в те края. Но вряд ли туда дотянется рука инквизиции, – по крайней мере, если это и случится, то очень нескоро. Я ду-

маю, многие люди смогут там начать новую, более счастливую жизнь.

– Спасибо вам падре, – сказала Марисоль. – Вы меня успокоили и многое прояснили.

– Да прощаются тебе твои грехи, да благословит тебя Бог, – сказал падре, делая крестное знамение над головой девушки.

Марисоль вышла из храма, чувствуя большое облегчение. Падре Алехандро умел утешать. Теперь жизнь уже не казалась ей столь безнадежной, девушка почувствовала, что какой-то свет забрезжил перед ней. И она устремилась ему навстречу.

Глава 12

Между тем жизнь в поместье проходила в полном спокойствии и безмятежности. Сестры наслаждались своим садом, тайными прогулками к реке, и время от времени ездили в Кордову.

По воскресеньям все отправлялись в приходскую церковь на воскресную мессу. Каждый четверг Марисоль встречалась и беседовала с падре Алехандро.

Иногда их навещали соседи – помещики из других усадеб, и сами они тоже побывали в гостях у некоторых из них. Марисоль подружилась с дочерью владельцев соседнего имения, Инес, которая была на год ее моложе. Они жили в столице, Вальядолиде, а на лето приезжали отдыхать в свое поместье. Но у них не было такого сада, водоема и бань, как в поместье де ла Фуэнте, и новая подруга

Марисоль с удовольствием гостила у своих соседей почти каждый день. Втроем они выезжали в город, в сопровождении доньи Энкарнасьон и управляющего дона Хосе, и всем было хорошо.

Марисоль, казалось, забыла обо всех своих невзгодах, но все же в ней уже не было той прежней беззаботности, как раньше. На переносице у нее пролегла морщинка, лицо уже не казалось таким сияющим, а в глазах иногда проглядывала печаль.

Так пролетело лето, и нужно было возвращаться в Мадрид. Исабель должна была продолжить свое обучение в монастыре. Донья Энкарнасьон соскучилась по сыновьям, а Марисоль – по своему хору.

Перед отъездом Марисоль еще раз встретилась с падре Алехандро.

– Я рад, что ты немного отошла от своих переживаний, – ласково сказал он ей. – Ты повеселела, это видно. Хорошо было бы, если бы ты помирилась со своей подругой, если Богу будет угодно.

Марисоль вспомнила о Елене, о том, что в последние месяцы они отдалились друг от друга, и вздохнула.

– Не знаю, возможно ли это, – сказала она.

– Что ты думаешь делать, дочь моя? – спросил падре Алехандро.

– Буду продолжать петь в церковном хоре, помогать матери по дому, а дальше ..., не знаю, – задумчиво сказала она.

Они помолчали.

– Падре, – неожиданно вдруг сказала Марисоль – все-таки, как-то я не могу понять одну вещь. Неужели это Бог так постановил, что его служители не должны иметь семью, или это придумали люди?

Священник опешил. Он вспомнил, что девушка уже задавала ему подобный вопрос, но он так и не дал ей вразумительного ответа.

– Я скажу тебе вот что, дочь моя, – начал он, – действи-

тельно, нас так учили и убеждали в этом, но, если честно, я сам не очень-то верю, что это действительно воля Божья. Я слышал от путешественников, побывавших в дальних странах, что там служители Бога могут жениться и иметь семьи. Однако, – он приблизил к ней лицо и понизил голос, – то, что я тебе сейчас сообщил, должно остаться между нами. Не вздумай где-нибудь кому-нибудь сказать об этом. Забудь о том, что я тебе поведал – ради твоей же безопасности. В нашей церкви принято так, как есть, и если ты с чем-то не согласен, ты – еретик, и тебя ждут все круги ада.

Марисоль вздохнула.

– Я вас поняла, падре, – тихо сказала она. – Буду молчать. Жалко, что мы ничего не можем изменить.

– Пока да, – сокрушенно сказал падре Алехандро. – Может быть, когда-нибудь наши потомки станут более свободными и счастливыми.

Марисоль распрощалась со священником. Она не знала, что больше никогда его не увидит. На следующий день они вместе с матерью и сестрой покинули свое поместье и отправились в Мадрид.

Глава 13

В Мадриде Марисоль и донья Энкарнасьон остались вдвоем из всей семьи. Исабель вернулась в монастырь кармелиток, чтобы продолжить свою учебу. Роберто почти все время проводил в Толедо на службе его величества, там же находился и младший брат Марисоль, Хорхе Мигель. Обычно оба брата приезжали домой на выходные, и для доньи Энкарнасьон их приезд всегда был настоящим праздником.

Марисоль решила вернуться к своим репетициям в церковном хоре. Это было для нее единственным развлечением. Энрике Родригес, после того, как оправился от ранения, женился на своей невесте, и вся его семья перебралась в Вальядолид. Близких подруг у девушки в Мадриде больше не было. Она общалась только с певчими из хора, но они были из другого круга, и не были приняты в их доме.

Прошло три недели, и жизнь как будто начала возвращаться в обычную колею, но тут на семью свалилась новая неприятность. За лето как-то все забыли о Хосе Марии, который претендовал на руку Марисоль. Но вот он внезапно появился в их доме и снова напомнил о ее обещании стать его женой.

Ни Марисоль, ни донья Энкарнасьон не были в восторге от его возвращения. Девушка сказала ему, что она вряд ли выйдет замуж, так как собирается в монастырь.

Донья Энкарнасьон решила серьезно поговорить со своим родственником. Она объяснила ему, что он не так все понял, что тот случай был просто недоразумением, и велела, чтобы он оставил в покое ее дочь и их семью.

Однако Хосе Мария был не из тех, кто так просто отступает от намеченной цели. Он во что бы то ни стало решил добиться своего. Мужчина стал следить за Марисоль и узнал, что она почти каждый день ездит в собор Святого Павла на репетиции церковного хора и на церковные службы, на которых уже пела с другими певчими. Несколько раз он наблюдал, как она выходит из храма, и наконец, решился подойти и поговорить с ней, когда девушка направлялась к своей карете.

Увидев своего злосчастного родственника, стоявшего у серой стены собора, Марисоль ощутила, как холодок пробежал у нее внутри. Она предчувствовала недоброе. Этот человек был ей глубоко неприятен, даже вызывал отвращение, и она опять глубоко пожалела о том, что случилось на балу несколько месяцев назад.

– Что тебе, Хосе Мария? – холодно спросила она. – Зачем ты преследуешь меня?

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Я же сказал тебе, что не собираюсь выходить замуж. Забудь, тот случай был недоразумением. И я на самом деле тебе ничего не обещала.

– Ты выйдешь за меня по-хорошему, или по-плохому. В

противном случае, я напишу на вашу семью донос в инквизицию, что вы хулите Бога и занимаетесь черной магией.

Девушка почувствовала, как внутри у нее все сжалось от ужаса. Это человек мог вполне осуществить свою угрозу и погубить всю их семью. Никто не будет проверять достоверность того, что он сообщит папским судьям. Девушка знала, что эта страшная машина уже погубила сотни и тысячи ни в чем не повинных людей. Она стояла, как вкопанная.

Злодей, видимо, обрадовался, что ему удалось ее запугать.

– Даю тебе три дня на размышление, – процедил он сквозь зубы, вскочил на своего коня и ускакал.

Марисоль не помнила, как вернулась домой. Доньи Энкарнасьон не было дома, она уехала навестить свою мать, у которой сильно болели ноги.

Сильвия, новая служанка, совсем молодая девушка, увидев ее подавленный и испуганный вид, осведомилась, что произошло.

– Я хочу побыть одна, Сильвия, – сказала ей Марисоль уставшим голосом. – Я буду в своей комнате. Как только мама вернется, пусть зайдет ко мне.

Оставшись одна, Марисоль осознала весь ужас своего положения. Что выбрать: принести себя в жертву, стать женой этого ненавистного человека, погубив себя, но сохранив свою жизнь и семью, или подвергнуть всех ужасным пыткам и сгореть заживо на костре?

Она была настолько подавлена, что даже не могла запла-

кать. Так она и сидела, вся сжавшись в комочек, почти целый час. В таком состоянии и застала ее донья Энкарнасьон. Она не шутку испугалась, увидев свою дочь в таком состоянии.

– Кто тебя так напугал, девочка моя? – спросила она.

Марисоль поведала ей о встрече с Хосе Марией, о его домогательствах и угрозах.

Донья Энкарнасьон сильно встревожилась. Она знала, что у этого человека воистину черная душа, и он был способен на все, чтобы добиться своего. Женщина обняла свою дочь.

– Бедная ты моя, – тихо сказала она. – Не успели отойти от одной беды, как пришла другая.

Так молча они просидели несколько минут. Осеннее солнце заглядывало в комнату через прозрачные занавеси.

– Роберто! – вдруг воскликнула донья Энкарнасьон. – Он нам поможет! Мой сын пользуется большим доверием у регента, мы найдем способ остановить этого злодея.

Она тут же вышла, написала записку для своего сына и велела кучеру срочно ехать в Толедо. Мариано тотчас же собрался, вскочил на своего коня и отправился в путь.

На следующий день ранним утром Роберто был уже в доме доньи Энкарнасьон. В Толедо он сказал, что в семье случилась беда, и регент его отпустил.

Все встали рано и собрались в гостиной. Марисоль рассказала брату об угрозах троюродного брата. Роберто пришел в ярость.

– Мерзавец! – воскликнул он. – Не знает, с кем связался!

Надо бы вызвать его на дуэль.

Марисоль и донья Энкарнасьон посмотрели на него, не проронив ни слова.

Через несколько минут он успокоился.

– Все-таки, это не лучший выход, – стал он рассуждать. – Неизвестно, смогу ли я его убить. А если он останется жив, будет еще хуже. Тогда уж он точно отомстит всем нам.

– Что же нам делать? – безнадежно спросила Марисоль.

В это время она увидела, что служанка Сильвия, стоящая в дверях, делает ей какие-то знаки. Марисоль вышла к ней.

– Чего тебе, Сильвия? – спросила она.

– Госпожа, мне нужно сообщить вам что-то важное про вашего родственника. Я случайно услышала ваш разговор. Надеюсь, то, что я сообщу, как-то поможет вам.

Девушка позвала служанку в гостиную. Та сначала стеснялась, но потом вошла и склонилась в поклоне.

– Мама, Роберто, Сильвия хочет что-то сообщить нам про Хосе Марию, – сказала Марисоль.

– Говори, Сильвия, не бойся, – сказала донья Энкарнасьон.

Служанка осмелела и начала говорить.

– Несколько дней назад, когда в доме никого не было, сюда приезжал сеньор Лопес, и спрашивал сеньориту Марисоль. Я сказала, что никого нет. И тогда ..., – она замолчала.

– Продолжай, Сильвия, мы тебя слушаем, – сказал Роберто.

– Сеньор Лопес подошел ко мне и начал меня щупать, – стыдливо продолжала Сильвия свой рассказ. – А потом потащил в какую-то комнату, и сказал, что если я буду ласкова с ним, он меня вознаградит.

Она замолчала. Все напряженно замерли.

– Ну, и что было дальше? – нетерпеливо спросил Роберто.

– В это время хлопнула дверь, и кто-то зашел. Это была ваша соседка, донья Долорес. Тогда он сказал: «Мы еще вернемся к нашему разговору», – и быстро вышел из дому.

Некоторое время все молчали. Роберто опять нахмурился.

– Вот негодяй! – воскликнул он. – Но теперь, кажется, я знаю, что делать!

– Сильвия, ты свободна, – сказала донья Энкарнасьон. Служанка вышла и прикрыла за собой дверь.

– Хосе Мария является одним из рыцарей его величества. Я сообщу регенту, что он приставал и к тебе, и к твоей служанке. Этого будет достаточно, чтобы отправить его в тюрьму или отослать куда подальше. Возможно, в колонии, – добавил он.

– Но ведь он ко мне не приставал так, как к Сильвии, – сказала Марисоль.

– Это неважно, Марисоль, – сказал Роберто. – Либо мы его устраним – неважно, каким способом, либо он всех нас отправит на костер. И сам король не поможет нам, потому что папские легаты ему не подчиняются. Я сейчас же выезжаю в

Толедо. Когда этот тип должен появиться в нашем доме?

– Через два дня, – тихо ответила Марисоль.

– Прекрасно, – сказал Роберто. – Завтра вечером я прибуду сюда не один, а с другими рыцарями.

Он вышел из гостиной. Донья Энкарнасьон велела слугам накормить своего сына. Однако после завтрака сон сморил молодого рыцаря, так как он не спал всю ночь. Но уже через два часа Роберто был на ногах, распрощался со всеми, сел на своего коня и во весь дух помчался в сторону Толедо.

Через два дня донья Энкарнасьон и Марисоль в гостиной своего дома ждали визита Хосе Марии. В соседней комнате находились Роберто и еще несколько рыцарей, прибывших с ним из Толедо.

Около десяти часов утра злодей появился в своем голубом камзоле, в синих чулках, со шпагой наперевес. Оставив коня у парадного входа, Хосе Мария вошел в гостиную, где увидел Марисоль и донью Энкарнасьон, сидевших в больших креслах по обе стороны от камина.

Лицемерно поздоровавшись, он сразу направился в сторону Марисоль.

– Ты подумала? – спросил он ее суровым голосом.

– Я не выйду за тебя, Хосе Мария, – ледяным голосом ответила девушка. – Я тебя не люблю.

– Что ж, прекрасно, – надменным голосом сказал Хосе Мария. – Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Он подошел к ней и схватил ее за руку.

– Или ты сейчас едешь со мной, или я приведу сюда судей инквизиции. – Он потащил ее за собой. Девушка закричала, и донья Энкарнасьон бросилась ей на помощь.

В это время открылась дверь, и рыцари, ожидавшие в соседней комнате вместе с Роберто, ворвались к гостиную, подбежали к злодею, схватили и связали его. От неожиданности Хосе Мария не успел даже произнести ни слова.

Роберто в сопровождении двух рыцарей вывел своего пленника на улицу. Привели коней, ожидавших на заднем дворе. Хосе Мария был водружен рыцарями на свою лошадь, и под конвоем отправился прямо в Толедо, на рыцарский суд.

Спустя два дня злосчастный родственник семьи Эччеве-рия де ла Фуэнте был осужден королевским судом и приговорен к высылке из страны за потерю рыцарской чести. Роберто лично препроводил его в Кадис, где осужденного посадили на корабль и отправили в колонии отбывать наказание.

Через десять дней Роберто вновь появился в родном доме и сообщил, что его семье больше ничего не угрожает. Все обитатели дома, наконец, смогли вздохнуть спокойно.

– А если он сбежит и вернется? – с опаской спросила Марисоль.

– Такая вероятность есть, но очень мала. Скорее всего, он там останется навсегда. Так что вы теперь можете жить спокойно.

Вечером донья Энкарнасьон устроила по такому случаю семейный ужин, куда пригласила своих сестер и бабушку Марисоль, донью Марисабель. Все радовались чудесному избавлению и благодарили Роберто за отвагу и проявленную находчивость.

– Что ты думаешь теперь делать, сестра? – спросил Роберто Марисоль после ужина. – Надо бы тебе жениха подыскать!

– Я снова уеду в Андалузию на время, – ответила ему Марисоль. – Что-то здесь в Мадриде у меня одни неприятности. Неважно, что зима скоро. Мне там всегда хорошо и спокойно.

Донья Энкарнасьон повздыхала, узнав о решении дочери, о том, что придется расставаться с Марисоль.

– Ты ведь там будешь совсем одна, доченька, – сказала она. – И я здесь остаюсь одна во всем доме. Хоть бы Роберто скорей женился, я бы хоть внуков нянчила!

– За меня не переживай, мама, – ласково ответила Марисоль. – Мне там хорошо, в нашем старом доме, в нашем саду – неважно, какое время года. У тебя здесь мои тети и бабушка; Роберто и Хорхе Мигель будут чаще тебя навещать. Я проживу там, подумаю, что делать дальше.

Здесь мне плохо, даже стены этого дома давят, и на улицу выходить стыдно. И в хор я не хочу возвращаться, все видели, как Хосе Мария ко мне приставал. Не знаю, что они сейчас думают обо мне.

– Ну что же, может, так и в самом деле будет лучше, –

вздохнула донья Энкарнасьон. – Поезжай, дочка. Кто знает, вдруг там, в Кордове, ты сможешь встретить своего суженого.

На следующее утро Марисоль отправилась обратно в Андалузию, взяв с собой только служанку Сильвию. Роберто должен был сопровождать ее до Толедо.

Донья Энкарнасьон плакала, обнимая дочь на прощанье. Садясь в карету, девушка последним взглядом окинула родной дом. Она чувствовала, что ее старая жизнь остается позади. Ей казалось, будто что-то прекрасное наконец-то должно произойти в ее жизни, придя на смену всем бедам и невздам последних лет. Поэтому она с радостью смотрела на проплывающие за окнами пейзажи осенней Кастилии. Карета уносила ее прочь, все дальше от Мадрида, навстречу новой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.